

Бюро по Правам Человека
и Соблюдению Законности,
Узбекистан

Основные экономические, социальные и культурные причины пыток в Узбекистане

Основные экономические, социальные и культурные
причины пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего
достоинство обращения в Узбекистане

Альтернативный доклад Комитету ООН против пыток, а также выводы и рекомендации
Комитета, принятые на его 39-й сессии в ноябре 2007 года

Подготовлен Всемирной Организацией против пыток при сотрудничестве с Бюро по
Правам Человека и Соблюдению Законности, Узбекистан

Первое издание: июль 2008

© 2008 Всемирная Организация против пыток (ОМСТ)

Рекомендации по борьбе с основными экономическими, социальными и культурными
причинами пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и
унижающего достоинство обращения в Узбекистане
ISBN 978-2-88894-009-8

Organisation Mondiale Contre la Torture (OMCT)

P.O. Box 21

8, Rue du Vieux Billard

CH-1211 Geneva 8

Switzerland

Tel: +41 (0)22 809 4939

Fax: +41 (0)22 809 4929

Email: omct@omct.org

www.omct.org

Директор публикации: Эрик Соттас

Перевод на русский язык: Жанна Исакаова

Обложка: фотография © Ролин Вавр

Данный доклад был подготовлен в рамках проекта ОМСТ, направленного на борьбу с основными экономическими, социальными и культурными причинами пыток, в частности через систему защиты прав человека ООН, при поддержке Европейского Союза через Европейскую инициативу за демократию и права человека, Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству, Фонда Карла Поппера, Межцерковной организации по развитию сотрудничества и Фонда Права человека в сфере труда. Ответственность за содержание данного доклада несут его авторы, чьи взгляды необязательно отражают позицию Европейского Союза.

Содержание

Часть I	Доклад Комитету ООН против пыток по борьбе с основными экономическими, социальными и культурными причинами пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в Узбекистане	3
Введение		3
Основные цели данного доклада		5
Глава 1	Узбекистан: пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и другие формы насилия	7
Глава 2	Основные экономические, социальные и культурные причины пыток, жестокого обращения и насилия в Узбекистане	9
Глава 3	Детальный анализ экономической ситуации и соблюдения экономических, социальных и культурных прав, экономической политики, бедности и насилия в современном Узбекистане	11
3.1.	Введение	11
3.2.	Узбекистан: экономический анализ: политика, ведущая к бедности	12
3.2.1.	Экономическая политика, ведущая к бедности	13
3.2.2.	Неравенство доходов	14
3.3.	Право на наивысший достижимый уровень здоровья	15
3.4.	Право на образование	16
3.5.	Положение женщин	18
3.5.1.	Статус женщин	18
3.5.2.	Домашнее насилие	20
3.5.3.	Случаи самоубийств	24
3.5.4.	Торговля женщинами	25
3.6.	Право на труд	27
3.6.1.	Общая ситуация	27
3.6.2.	Проблема миграции и система прописки	28
3.6.3.	Ситуация, связанная с положением мардикоров	31
3.7.	Право на достойный уровень жизни	34
3.7.1.	Право на достойное жилище	34
3.7.2.	«Махалля» - орган самоуправления	35
3.8.	Коррупция – основное препятствие отчетности	37
3.9.	Беспризорные дети и сироты	38
3.9.1.	Беспризорные дети и сироты часто становятся жертвами нарушений прав человека	38
3.9.2.	Детский труд	39
3.10.	Выводы	41
Глава 4	Заключения и рекомендации	41
Часть II	Выводы и рекомендации Комитета против пыток после рассмотрения третьего периодического доклада Узбекистана	45

Часть I

Доклад Комитету ООН против пыток по борьбе с основными экономическими, социальными и культурными причинами пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в Узбекистане

Введение

Целью данного доклада (представленного Комитету на его 39-й сессии в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Узбекистана) является сокращение и искоренение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и других тяжелых форм насилия, таких как насилие в отношении женщин и детей в Узбекистане, при помощи рекомендаций по устранению их основных экономических, социальных и культурных причин.

Продолжающееся существование пыток и других форм насилия в Узбекистане является частью общей картины многих других серьезных нарушений прав человека, допускающих применение пыток и жестокого обращения. Искоренение пыток должно рассматриваться в данном более широком контексте. До опубликования данного доклада Комитет против пыток уже порекомендовал действия по конституционным, юридическим и другим мерам борьбы с пытками и жестоким обращением в Узбекистане, рекомендации настоящего доклада должны рассматриваться в данном контексте.

Тем не менее, на сегодняшний день является признанным то, что успешная борьба против пыток должна включать в себя целенаправленные действия против ее основных экономических, социальных и культурных причин, и данный доклад основывается на данном специфическом аспекте.¹ Таким же образом действует и обратное утверждение: борьба по снижению уровня насилия в конкретном обществе является важным шагом по обеспечению всеобщего соблюдения экономических, социальных и культурных прав.

Представляя данный доклад Комитету, мы пытаемся таким образом ответить на призыв Луизы Арбур по «дальнейшим усилиям по развитию согласованных действий для содействия и защиты прав человека, двигаясь от жесткой категоризации прав к полному пониманию того, что необходимо достичь прогресса во всеобщем соблюдении всех прав человека».²

Данный доклад был подготовлен на основании информации, предоставленной Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности Узбекистана, в частности, глава 3. Он также основывается на более ранних докладах, представленных Всемирной организацией против пыток и Обществом правовой помощи Узбекистана Комитету против пыток в мае 2002 года: «Узбекистан: насилие, репрессии и отрицание

¹ См. Междисциплинарное исследование ОМСТ 2006 года «Борьба с основными причинами пыток: бедностью, неравенством и насилием». Данное исследование доступно в ОМСТ в виде книги, диска, а также на сайте www.omct.org. Это пересмотренное издание исследования, представленного на конференции «Бедность, неравенство и насилие: основные экономические, социальные и культурные причины насилия, включая пытки, перспектива прав человека», прошедшей в Женеве с 4 по 6 октября 2005 г.

² Предисловие к вышеупомянутому Междисциплинарному исследованию.

экономических, социальных и культурных прав»,³ а также на главе 8 «Узбекистан: ключевые характеристики страны и изучение конкретных примеров» Междисциплинарного исследования ОМСТ 2006 года «Борьба с основными причинами пыток: бедностью, неравенством и насилием».⁴

Данный доклад был подготовлен в рамках проекта ОМСТ, направленного на борьбу с основными экономическими, социальными и культурными причинами пыток, в частности через систему защиты прав человека ООН, при поддержке Европейского Союза через Европейскую инициативу за демократию и права человека, Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству, Фонда Карла Поппера, Межцерковной организации по развитию сотрудничества и Фонда Права человека в сфере труда. Ответственность за содержание данного доклада несут его авторы, чьи взгляды необязательно отражают позицию Европейского Союза.

Всемирная Организация против пыток благодарит Жанну Исакову за перевод доклада на русский язык и редактирование текста.

³ Второй доклад носит более широкий характер и называется «Комментарии к государственному докладу Узбекистана относительно выполнения обязательств по Конвенции ООН против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания». Оба документа доступны на сайте ОМСТ www.omct.org.

⁴ См. сноску 1.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ДАННОГО ДОКЛАДА

Вызов

Ситуация с правами человека в Узбекистане являлась объектом обеспокоенности и рекомендаций Комитета по правам человека, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по правам ребенка, Комитета по борьбе с расовой дискриминацией, Комитета по борьбе с дискриминацией в отношении женщин и Комитета против пыток.

После своего визита в страну Специальный докладчик по пыткам сообщил о серьезной ситуации с пытками, а неправительственные организации, такие как Всемирная организация против пыток, постоянно осуждают серьезные нарушения прав человека.

В свою очередь Группа ООН по развитию в своей Общей оценке ситуации в Узбекистане в 2003 году доложила о наличии в стране серьезных нарушений прав человека и насилия, определила несколько основных экономических, социальных и культурных проблем и порекомендовала меры по исправлению недостатков. Другие организации, такие как Европейский Союз и Европейский Парламент, также призвали к действию по борьбе с нарушениями прав человека в Узбекистане.

Поскольку предупреждения о потенциальном росте насилия остались без внимания, а рекомендации о превентивных мерах не были приняты, количество случаев применения насилия и пыток увеличилось. Информация, представленная Комитету, показывает незначительные изменения либо их полное отсутствие и этот недостаток прогресса подчеркивает необходимость поиска дополнительных путей и средств достижения изменений.

Глава 1 показывает, что пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание остаются одной из наиболее острых и болезненных проблем прав человека, с которой сталкивается Узбекистан. Основной причиной пыток является социально-экономическая ситуация в Узбекистане, когда пытки или другие злоупотребления, незаконные и произвольные задержания и заключения под стражу направлены на бедные и нищие слои населения, составляющие его большинство. К тому же сведения об арестах и жестоком обращении часто касаются защитников прав человека, борющихся за экономические, социальные и культурные права населения и частных лиц, защищающих свои собственные экономические, социальные и культурные права. Более того, насилие ассоциируется также с массовыми перемещениями населения или выселениями, наличием в городах неформальных и нелегальных рабочих, не имеющих необходимого вида на жительство, а также с экономической ситуацией и социальными и культурными условиями, являющимися причинами насилия в отношении женщин, дома и на нелегальных работах, и насилия в отношении детей.

Глава 2 рассматривает доклад «Узбекистан: общая оценка страны», подготовленный ПРООН в 2003 году, который показывает, что пренебрежение экономическими, социальными и культурными правами, рост бедности и неравенства вызывают в Узбекистане рост насилия, и рекомендации, данные в докладе, которые при их применении могут существенно помочь в борьбе с пытками и насилием.

Глава 3 подробно рассматривает экономическую ситуацию в Узбекистане и уровень соблюдения широкого круга экономических, социальных и культурных прав, а также экономическую политику, порождающую бедность и насилие в стране, и содержит

несколько конкретных примеров. Она заключает, что доступная информация четко демонстрирует тесную связь между бедностью, неравенством и насилием. Тяжелая экономическая ситуация подчеркивает социальное неравенство, что создает потенциальные возможности выражения недовольства социальной несправедливостью со стороны экстремистских групп. К тому же существует угроза социальной стабильности и безопасности, происходящая от растущего числа нетрудоустроенных мужчин и женщин, и если эта опасность не принимается во внимание, она может негативно отразиться на человеческом развитии. Правительство прямо нарушает многие права населения, объясняя это необходимостью защиты национальной безопасности и борьбой с терроризмом, что не может служить оправданием. Разочарование процессом реформ, растущее неравенство, отчуждение граждан от государства и нарушения прав человека могут способствовать развитию нестабильности экономической и политической ситуации и создать угрозу безопасности.

Глава 4 содержит рекомендации, основанные на докладе, и в связи с тем, что большинство жертв пыток, жестокого обращения и других форм насилия (в частности, жертвы насилия со стороны представителей власти) может быть определено в соответствии с их экономической, социальной и культурной ситуацией и в частности, их местом жительства, настаивает на необходимости принятия превентивных мер для защиты этих групп, с определением районов проживания населения, сталкивающегося с риском насилия. Это включает также разработку программ экономического развития и снижения бедности, введение специфических тренингов и образовательных программ для должностных лиц, работающих в данных районах, создание постоянно действующей функции мониторинга в данных районах для обеспечения официального соответствия с законодательными стандартами и добросовестной практикой. К тому же, данная глава дает рекомендации для того, чтобы предпринять инициативы в области экономических, социальных и культурных прав, необходимые для гарантии полного соответствия Конвенции. Это предполагает включение рекомендаций доклада «Узбекистан: общая оценка страны» и создание механизма оценки прав человека для всех политических механизмов. Данная глава содержит также рекомендации по воплощению специфических мер для выполнения обязательств по соблюдению экономических, социальных и культурных прав, нарушение которых имеет прямое влияние на применение пыток и жестокого обращения.

Глава 1 Узбекистан: пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и другие формы насилия

Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания остаются одной из острых и болезненных проблем по правам человека, с которой сегодня сталкиваются Узбекистан и все международное сообщество. Доклады и индивидуальные жалобы, представляемые Комитету против пыток в связи с рассмотрением им периодического доклада Узбекистана, подтверждают значительность и серьезность ситуации. Специальный докладчик по вопросам пыток в своем недавнем обращении к Совету по правам человека подтвердил данную ранее информацию о широком применении пыток и жестокого обращения.⁵ К тому же индивидуальные случаи срочных обращений, распространяемые ОмСТ и случаи нападков на защитников прав человека, сообщаемые Обсерваторией по защите прав правозащитников⁶ в 2007 году свидетельствуют о продолжающемся систематическом применении пыток.

В 2005 году ОмСТ и Общество правовой помощи Узбекистана в своем докладе под названием «Отрицание правосудия в Узбекистане» постановили, что ситуация с пытками и жестоким обращением в этой стране, описанная ниже, остается практически без изменений :

« Насилие особенно широко распространено во время ареста и содержания под стражей; обычным явлением бывает избивание задержанного из-за оказания им сопротивления. Многие задержанные и заключенные пытаются документально зафиксировать телесные повреждения и некоторым это удается, но даже такие меры ни к чему не приводят. Представители правоохранительных органов автоматически рассматривают факт задержания или заключения как доказательство вины лица, которое поэтому « заслуживает » избивания – и это считается законным. Ни для кого не секрет, что подавляющее большинство лиц, сталкивающихся с правоохранительными органами, имеет информацию о применении в их отношении пыток и насилия. Характерным является то, что такие незаконные методы, сами по себе являющиеся преступлениями, остаются безнаказанными. Имеется достаточно доказательств, чтобы предположить, что главы местных правоохранительных органов не очень четко представляют, что творится за колючей проволокой. Поэтому они оказываются не в состоянии адекватно и с необходимой скоростью реагировать на совершение незаконных актов в заведениях, которыми они управляют. Даже в тех случаях, когда все признаки насилия и пыток налицо, как и тот факт, что показания были получены с применением пыток, как правило, никто не несет ответственность.

При пытках представители правоохранительных органов обычно применяют физическое насилие, включающее избивание кулаками, дубинками и другими предметами, удушение при помощи противогазов или пластиковых пакетов, пытки электрошоком, нанесение ожогов, нанесение порезов острыми предметами, сексуальное насилие и лишение пищи и воды. К тому же жертвы сообщают об избиваниях мешками или пластиковыми бутылками с песком, после чего остается меньше синяков, чем при избивании другими предметами. Более

⁵ A/HRC/2006/SR.6, пар. 32

⁶ См. www.omct.org

того, жертвы сообщают о том, что работники милиции при избивении выбирают для нанесения ударов область пояса и почки, что позволяет избежать синяков на лице и на руках, но может серьезно повредить внутренние органы. Таким образом, после рассмотрения ситуации в Узбекистане в области применения пыток представителями правоохранительных органов можно заключить, что такие жестокие и незаконные методы используются везде, систематически и в широком и крупном масштабе.

Этот доклад также рассматривал основные причины пыток и жестокого обращения и сформулировал их следующим образом.

Основные причины пыток

В дополнение к многочисленным нарушениям и связанной с ними безнаказанности правоохранительных органов в Узбекистане, существуют также и другие основные причины широко распространенной практике применения пыток в стране.

В первую очередь существует проблема юридической безграмотности населения, особенно в удаленных областях и районах. Практика показывает, что уровень юридической культуры среди населения Узбекистана недопустимо низок, несмотря на то, что « незнание закона не освобождает от ответственности ». Большинство граждан начинает изучение Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, находясь за решеткой. Ввиду этого многие принимают насилие как неизбежное, не жалуются и не подают иск из-за отсутствия доверия национальной системе правосудия (см. главу 2). Наконец, большинство тех, кто подвергается насилию во время расследования и процесса, не знают, как подать жалобу против некоторых незаконных действий, к кому и в какой форме обратиться с такой жалобой, и как представить необходимые доказательства. Поэтому после невозможности получения адекватной реакции местной прокуратуры, они, как правило, начинают писать в Генеральную прокуратуру, НПО, средства массовой информации, Президенту, и редко в международные организации. Юридическая безграмотность населения является одной из проблем, ведущих к многочисленным нарушениям, включая применение пыток, со стороны правоохранительных органов.

Другая основная причина пыток связана с социально-экономической ситуацией в Узбекистане. Большинство незаконных действий, совершаемых представителями правоохранительных органов в виде пыток или других нарушений, незаконные аресты и заключения под стражу направлены на бедные и нищие слои населения, составляющие большинство населения Узбекистана. Во-первых, большинство судебных дел являются делами обычного права с участием лиц из социально-экономически неблагополучных групп общества. Более того, причиной применения пыток по отношению к таким группам является тот факт, что бедные люди едва ли знают свои права, гарантированные национальным, а также международным правом, поскольку уровень юридической безграмотности среди данной группы является наиболее высоким. Во-вторых, бедные слои населения не имеют средств для оплаты услуг квалифицированных юристов. Защитники, бесплатно назначаемые государством, с неохотой ведут такие дела из-за недостаточного вознаграждения и отсутствия финансового стимула; государственные защитники должны тратить много времени на заполнение всех

необходимых бумаг, чтобы получить мизерную сумму денег, выплачиваемую государством за такие услуги. Наконец, что не менее важно, страх попасть в немилость или даже подвергнуться репрессиям отбивает у них охоту заниматься делами, связанными с нарушениями прав человека.

Сегодня сведения об арестах и жестоком обращении часто касаются защитников прав человека, защищающих экономические, социальные и культурные права населения и частных лиц, защищающих свои собственные экономические, социальные и культурные права. Более того, насилие ассоциируется также с массовыми перемещениями населения или выселениями. Нелегальные рабочие, не имеющие необходимого вида на жительство, представляют собой особую группу жертв насилия. Экономическая ситуация, также как и социальные и культурные условия являются основными причинами насилия в отношении женщин, дома и на нелегальных работах, и насилия в отношении детей. Следующие главы данного доклада предоставляют информацию о пытках, жестоком, бесчеловечном обращении и других формах насилия в современном Узбекистане.

Глава 2 **Основные экономические, социальные и культурные причины пыток, жестокого обращения и насилия в Узбекистане**

Междисциплинарное исследование ОМСТ «**Борьба с основными причинами пыток: бедностью, неравенством и насилием**»⁷ продемонстрировало четкую связь между нарушениями экономических, социальных и культурных прав и пытками, жестоким обращением и другими формами насилия и показало, что борьба против этих причин является необходимой для снижения уровня насилия. Данные выводы были подтверждены представителями национальных НПО, принявших участие в международной конференции «*Бедность, неравенство и насилие: дают ли ответ права человека?*».⁸ Вопрос звучит не как «*есть ли связь?*», а как «*как мы используем эту связь для предупреждения насилия?*»

Глава 8 данного исследования содержит глубокий анализ ситуации в Узбекистане и учитывает рассмотрение Комитетом доклада этой страны. Данная глава содержит также изучение двух примеров, одного по рабочим-мигрантам (мардикорам), другого – по домашнему насилию. Ясно, что политика правительства по экономическим, социальным и культурным вопросам является важным элементом в проявлении насилия, включая пытки и жестокое обращение.

Пренебрежение экономическими, социальными и культурными правами, рост бедности и неравенства, и вызванный тем самым в Узбекистане рост насилия был подчеркнут в докладе «Узбекистан: общая оценка страны» (ООС),⁹ представленной Программой развития ООН (ПРООН) в 2003 году, и применение рекомендаций может существенно помочь в борьбе с пытками и насилием.

⁷ Данное исследование доступно в ОМСТ в виде книги, диска, а также на сайте www.omct.org. Это пересмотренное издание исследования, представленного на конференции «Бедность, неравенство и насилие: основные экономические, социальные и культурные причины насилия, включая пытки, перспектива прав человека», прошедшей в Женеве с 4 по 6 октября 2005 г.

⁸ Конференция была организована ОМСТ в Женеве с 4 по 6 октября 2005 г. Отчет по конференции доступен на сайте www.omct.org.

⁹ www.undg.org

Размышляя об общем подходе Правительства и институтов развития и экспертов, ООС утверждает :

*« До сих пор национальные органы власти, международные специалисты-практики по развитию и экономисты уделяли мало внимания социальным последствиям переходного периода, отдавая приоритет экономическому и институциональному развитию, тем самым усугубляя существующие политические, институциональные и экономические проблемы. Тем не менее, экономический рост может привести к сокращению масштабов бедности, только если он сопровождается социальным развитием и реформой государственного управления. Поэтому для Узбекистана наиболее приемлемая политика, которая способствует вовлечению рабочей силы в экономический рост и повышению уровня занятости, особенно в сельскохозяйственном и частном секторах, уделяя при этом особое внимание региональному, гендерному и этническому неравенству. Продуманное инвестирование в человеческий капитал и его защита могут свести к минимуму социальные издержки переходного периода и расширить доступ к качественному здравоохранению, образованию и социальному обеспечению для всех слоев населения».*¹⁰

ООС настаивает также на необходимости обеспечения всех прав человека, а не только гражданских и политических прав:

*«Международные правозащитные организации в Узбекистане основное внимание уделяют тем правам человека, которые закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах. Другим правам, особенно закрепленным в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, зачастую уделяется недостаточно внимания. Поэтому следует предпринять соответствующие усилия для осуществления целостного подхода, определения стратегических приоритетов и решения ряда политических и идеологических вопросов, чтобы обеспечить уважение и защиту прав человека в стране».*¹¹

Доклад ПРООН определяет четкую связь между бедностью и насилием, формулируя ее следующим образом:

*«...в случае усиления социального неравенства экстремистские группы могут использовать недовольство в своих целях. Возмущение социальной несправедливостью заставляет некоторых людей закрывать глаза на недостатки альтернативных подходов. К примеру, часто говорится, что большое число жителей Наманганской области симпатизирует радикальному исламскому движению. Таким образом, существует потенциальная угроза стабильности и безопасности ввиду растущего числа безработных среди молодежи, что может отрицательно сказаться на человеческом развитии, если не воспрепятствовать этой тенденции».*¹²

К тому же доклад утверждает:

«Как уже отмечалось, источником симпатии к радикальным исламским движениям в Узбекистане зачастую являются не глубокая привязанность к

¹⁰ ПРООН, 2003 г., стр. 7 и 19.

¹¹ ПРООН, 2003 г., стр. 41.

¹² ПРООН, 2003 г., стр. 43 – 44.

*идеологии ислама, а недовольство постсоветской эпохой и отсутствие возможностей выразить его в рамках существующей институциональной структуры. Жесткость ответных мер также «привела к радикализации некоторых молодых мужчин и женщин, которые, будь все иначе, служили бы своей религии в политически более нейтральной манере».*¹³

ПРООН также признала нарушения, связанные с насильственным перемещением людей и отметила, что переселение вызвало дополнительную нестабильность и трудности. Перемещенные общины имеют очень мало возможностей заработать на жизнь: например, они не могут свободно передвигаться по стране, поскольку не могут позволить себе иметь вид на жительство, и это ограничивает их возможности поиска работы.¹⁴

Помимо этого, неспособность функционирования судебной системы «...затрудняет доступ граждан к правосудию, снижает их доверие к его институтам и ограничивает оказание эффективной правовой помощи бедным. В случае домашнего насилия, например, наблюдается отсутствие реагирования на преступления против женщин, хотя на сей счет существуют специальные законы. Но зачастую они не применяются или не востребуются самими гражданами, не знающими о своих правах».¹⁵

Глава 3 Детальный анализ экономической ситуации и соблюдения экономических, социальных и культурных прав, экономической политики, бедности и насилия в современном Узбекистане

3.1. Введение

С начала 2000 г. Узбекистан пользовался благоприятной внешней средой и предпринял значительные макроэкономические коррективы. Тем не менее, правительственный контроль остался повсеместным, что приостановило развитие частного сектора. Несмотря на то, что с середины 2000 г. доход стабильно растет, около четверти населения остается бедной с нестабильным доходом. Вследствие этого, на первых этапах переходного периода существовала значительная разница между уровнями доходов различных социальных групп – коэффициент Джинни вырос с 0.31 в 1995 году до 0.42 в 1997 г., а затем существенно снизился до 0.39 в 2003 году.¹⁶

Существует срочная необходимость для правительства по обеспечению соблюдения прав человека населения, начиная с равного права на образование, здоровье, труд и социальное обеспечение, а также права на свободу, которые закреплены в Конституции Республики Узбекистан. Несмотря на то, что Правительство Узбекистана ратифицировало несколько международных конвенций по правам человека, нарушения прав человека продолжают иметь место и ситуация, связанная с правами человека и законностью, остается тяжелой, это касается также прав НПО и правозащитников.¹⁷

¹³ ПРООН, 2003 г., стр. 45.

¹⁴ ПРООН, 2003 г., стр. 41 – 42.

¹⁵ ПРООН, 2003 г., стр. 39.

¹⁶ «Республика Узбекистан: Промежуточное исследование стратегии по снижению уровня бедности», Отчет Международного валютного фонда по стране # 05/160, май 2005 г.

¹⁷ «Права человека в Узбекистане», альтернативный доклад Комитету ООН по правам человека, Всемирная организация против пыток, Ташкентский центр ресурсов по вопросам женщин, Общество правовой помощи, Инициативная молодежная группа «Орзу», Ташкент и Женева, 2005 г. (здесь и далее ОМСТ 2005), стр. 21-24.

Таким образом, жизненно важной необходимостью является уделение соответствующего внимания государственными властями, организациями по правам человека и развитию экономическим, социальным и культурным правам и борьбе с дискриминацией женщин и детей.

3.2. Узбекистан: экономический анализ

Узбекистан выбрал переход к рыночной экономике, которая напрямую зависит от регулирования внешней торговли, целевых кредитов и широких государственных капиталовложений. В результате того, что страна не сумела предотвратить сокращение объема производства в начале 90-х годов, такая политика привела к ухудшению экономических результатов и социальных условий. Статистические данные Всемирного банка¹⁸ свидетельствуют о том, что показатель бедности населения на 2003 год должен был составить 22.5% для городов и 30.5% для сельской местности.

Аграрный сектор страны играет важную роль в экономике, занимая 40% трудоустройства, 60% экспорта (экспорт страны все еще основывается на сырье, диверсификация очень ограничена), а 30.2% ВВП происходит из орошаемого земледелия.¹⁹ Поскольку большинство населения живет в сельской местности (около 60%), его благосостояние и средства существования в значительной степени зависят от доступа к орошаемым землям (только 11% всех земель можно отнести к орошаемым пахотным землям, остальное составляют пустыни и горы) и возможностей, связанных с сельскохозяйственной деятельностью. Правительство продолжает производить закупку техники для основных культур (в основном хлопок и зерновые) по расчетной цене (ниже рыночной), и распределяет в административном порядке основные материалы и удобрения. Более того, финансовое посредничество банков и специализированных лизинговых компаний внутри сектора ограничивается прямыми государственными кредитами и постановлениями правительства; и поскольку сельское хозяйство требует большого количества труда, включая большой процент неформальной рабочей силы, существует необходимость в хорошей системе распределения денежных средств, которая на сегодняшний день сильно ограничена действующими банковскими законами. На сегодняшний день приватизационный процесс приостановлен, сохраняется неблагоприятный инвестиционный климат, являющийся результатом низкого притока прямых иностранных инвестиций, банковская система остается недоразвитой²⁰.

За последние два года в результате роста заработных плат и пенсий в государственном секторе вырос объем денежной массы (последние повышения были зафиксированы в августе и октябре текущего года), выросли также директивные цены — все это способствовало высокому инфляционному давлению, которое ставит уязвимые группы населения в еще более нестабильное положение.

Страна применяет протекционистский торговый режим при помощи поддержания торговых барьеров для защиты внутреннего производства. Тарифы на импорт товаров являются одними из наиболее высоких в регионе, что косвенным образом поощряет развитие неформального торгового сектора, в котором занято большинство населения. Существующая торговая политика нарушает систему эффективного распределения ресурсов, снижает конкуренцию, способствует ухудшению состояния деловой активности, создает условия для развития коррупции и поощряет контрабанду.

¹⁸ Оценка Всемирным банком уровня благосостояния в Узбекистане (2000-01).

¹⁹ «Общая оценка ситуации: Республика Узбекистан», ООН, 24 сентября 2003 г.

²⁰ Отчет персонала МВФ за 2006 г., статья IV «Консультация», www.imf.org.

В целом, несмотря на значительные улучшения, достигнутые Узбекистаном со времени обретения независимости, сохраняются многочисленные проблемы, которые прямым или косвенным образом мешают росту уровня благосостояния населения и повышают неравномерное распределение дохода и географическое неравенство, таким образом выталкивая уязвимые группы за черту бедности.

3.2.1. Экономическая политика, ведущая к бедности

За последние годы показатель роста ВВП в Узбекистане стабилизировался на уровне 4.0 - 4.4%. В 2003 году в результате жесткой кредитной политики был значительно снижен темп инфляции. Рост спроса на основные экспортируемые товары на мировом рынке, а также значительная девальвация и унификация обменных курсов привели к повышению экспорта товаров и услуг, что в свою очередь явилось основным фактором роста ВВП.

Данные за 2005, опубликованные Всемирным банком, показывают, что около 26% всего населения Узбекистана находится за чертой бедности, а Исследование о семейном бюджете предполагает, что около 70% бедных слоев населения проживает в сельской местности.²¹ Более того, около 30% как мужчин, так и женщин трудоустроены в сельскохозяйственном секторе и более 30% сельского населения живет за чертой бедности (против 22.5% в городах).²² Далее в данном контексте придются доводы о том, что бедные платят большую часть стоимости переходного процесса, отдавая прибыль от экономического роста части населения, имеющей более высокий доход, либо тем, кто занимает высшие административные должности.

Демографические характеристики страны явственно отражаются на уровне бедности. Во-первых, категория бедных часто включает в себя многодетные семьи с более низким показателем трудовых сил, что указывает на важность решения проблемы социальной защиты многодетных семей, а также безработных семей. К тому же существует прямая связь между уровнем образования, трудоустройством и бедностью, так как риск бедности существенно выше в семьях, где глава семьи не имеет высшего или профессионального образования. Более того, риск бедности остается высоким для населения, живущего в маленьких городах, где бедность усугубляется ограниченным доступом к земельным ресурсам (часто участок земли приносит чистый доход), чем в сельской местности и отсутствием промышленной зоны. Результаты исследования, проведенного Министерством труда и социального обеспечения представляют следующую категорию бедных – семьи, в которых есть лица с ограниченными способностями (инвалидами), пожилые люди, живущие одни и пенсионеры, для которых пенсия составляет единственный источник дохода. Также те, кто работают в неконтролируемом неформальном секторе, подвергаются в большой степени риску бедности из-за своей нестабильной и низкооплачиваемой работы, и отсутствием социального обеспечения и доходов.

Существует также серьезная опасность того, что в ближайшем будущем в результате неправильного ведения экономической и социальной политики средний класс населения также попадет в категорию бедных. На сегодняшний день в экономике сохраняются многочисленные проблемы, затрудняющие развитие частного сектора и малого бизнеса, которые в значительной степени способствуют повышению дохода, эффективному

²¹ www.worldbank.org. Взгляд на Узбекистан, 9/8/06.

²² «Узбекистан: гендерная характеристика страны», Региональный департамент по Восточной и Центральной Азии и Департамент регионального и устойчивого развития, АБР (декабрь 2005 г.)

перераспределению дохода и снижению уровня бедности. В стране существует большая опасность того, что временно бедные сегодня завтра могут попасть в категорию постоянно бедных, и станет еще сложнее вывести их из этого состояния.²³

Таким образом, правительство должно сконцентрироваться на улучшении политики социального обеспечения по отношению к уязвимым группам населения, увеличении возможности доступа и улучшения качества профессиональных образовательных учреждений, и создании новых рабочих мест в удаленных районах, где орошаемые земли недоступны.

3.2.2. Неравенство доходов

Переходные процессы не только охарактеризовались резким, и в какой-то степени неизбежным ростом бедности, который затем замер на восстановительном периоде, но также сопровождался растущим неравенством доходов. Фактически неравенство доходов стало резко заметно с 1995-1996 гг., в основном из-за односторонней политики правительства, отдающей предпочтение городским капиталоемким предприятиям среднего и крупного размера. С того момента как правительство начало проведение политики замещения импорта внутренним производством, поддерживающим капиталоемкие виды продукции, городские и сельские рынки оказались неспособными принять быстрорастущее население трудоспособного возраста, а в сельском хозяйстве и государственных предприятиях наблюдались увольнения. В результате этого официальные показатели трудоустройства оставались низкими, а уровень нетрудоустроенной силы, занятой низкопродуктивным, низкооплачиваемым трудом или работой с частичной занятостью, стал высоким и способствовал росту уровня бедности. В целом межпроизводственный разрыв в заработной плате существенно вырос.

Другим фактором, способствующим низкому уровню жизни населения, особенно тех, кто занимается сельским хозяйством, является то, что фермеры обязаны совершать закупки по ценам, устанавливаемым государством, особенно на хлопок и пшеницу, которые в последнее время государство устанавливает гораздо ниже цен на мировом рынке.

Более того, неравенство доходов стало заметным по региональному и этническому признакам. Население центральноазиатского этнического происхождения составляет примерно 80% населения Узбекистана, а около 92% из них живет в бедности, в то время как славяне составляют 16% населения и только 4% из них (в основном старшее поколение) могут считаться бедными²⁴.

В сельской местности, где проживает 70% общего населения Узбекистана²⁵, примерно 35% населения являются бедными, а 58% - крайне бедными. Бедные часто встречаются среди женщин, не имеющих земель, и работников кооперативных ферм, чьи зарплаты не выплачиваются вовремя и носят сезонный характер. На региональном уровне по сравнению с главными городами (Ташкент, Самарканд, Бухара) бедность широко распространена в сельских районах Ферганской долины, Каракалпакстана (бедность вместе с экологической нестабильностью) и Сурхандарьинской области. Области распространения бедности включают южные регионы (насчитывающие около 38%

²³ Программа развития ООН и Центр экономических исследований (2003 г.) «Связывая макроэкономическую политику и снижение бедности в Узбекистане».

²⁴ Доклад по человеческому развитию ПРООН, 2001 г., www.undp.org/hdr2001/bid.

²⁵ «Узбекистан: общая оценка страны», ПРООН, 2003 г.

бедных) и северо-запад – Республику Каракалпакстан (32%) и Наманганскую область (40%).²⁶

Бедные слои населения подвергаются действию негативных факторов окружающей среды в более значительной степени, чем остальное население. Причинами такого незащищенного положения является отсутствие ресурсов для компенсации данных негативных факторов, и необходимость в дополнительных ресурсах по сохранению здоровья при проживании в неблагоприятных условиях окружающей среды (пример таких негативных факторов может быть найден в районе Аральского моря, в частности в Каракалпакстане).

3.3. Право на наивысший достижимый уровень здоровья

На состояние здоровья оказывают влияние такие факторы как диета, здоровый образ жизни, доступ к чистой воде, санитарно-гигиеническим службам и здравоохранению, оказывающим услуги частным лицам, семьям и общинам. Тем не менее, доход, образование и работа представляют собой элементы, подчеркивающие роль здоровья в социально-экономических отношениях.

На сегодняшний день система здравоохранения сталкивается с проблемами, включающими уровень смертности среди женщин и детей в возрасте до пяти лет, недостаточность питания, расходы на лечение заразных и других заболеваний, гендерное и региональное неравенство в области здравоохранения. Более того, существует угроза (особенно среди молодого поколения) роста наркотической зависимости, и соответственно ВИЧ/СПИДа, что определенным образом отражается на снижении средней продолжительности жизни населения.

Согласно расчетам ВОЗ человек, родившийся в Узбекистане в 2003 году проживет в среднем 66 лет: 68 лет для женщин и 63 года для мужчин. В тоже время статистика Всемирного Банка показывает, что средняя продолжительность жизни населения с низким доходом достигает только 59 лет.²⁷

Бесплатная система здравоохранения страдает отсутствием квалифицированной медицинской помощи и часто требует дополнительных неофициальных затрат (на лекарства и любые виды медицинских услуг, даже в случаях экстренной хирургии), запрашиваемых медицинским персоналом, это создает трудности для бедных при получении необходимых услуг здравоохранения. Статистические данные Всемирного банка предполагают, что 2/3 обращающихся в медицинские учреждения, платят неофициальным образом (наличными), обычно прямо тому, кто оказывает услугу.²⁸

Недоедание является одним из самых опасных проявлений бедности (последствиями нерационального питания являются высокий уровень анемии среди женщин, особенно среди беременных, йодный дефицит (61% детей в возрасте до трех лет²⁹) и недостаток в весе среди детей в возрасте до пяти лет), что также угрожает уровню здоровья населения. Недоедание среди детей тесно связано с уровнем дохода семьи, ее

²⁶ «Узбекистан: общая оценка страны», ПРООН, 2003 г.

²⁷ «Взгляд на Узбекистан» Всемирный банк, 09/08/06, www.worldbank.org

²⁸ «Оценка уровня жизни в Узбекистане: аспекты институционального анализа», Всемирный банк, www.worldbank.org

²⁹ Совместное мульти-индикаторное кластерное обследование ЮНИСЕФ и Ташкентского Института эндокринологии, 2000 г.

возможностями потреблять здоровую пищу и чистую воду, в то время как бедность не позволяет этого, так как достигла критического уровня в некоторых сельских районах и среди городских неблагополучных семей. Одним из показателей масштаба проблемы является тот факт, что 18.9% семей потребляют в день менее минимальной нормы в 2,160 Ккал, утвержденной Министерством здравоохранения. Бедность также отражается в статистических данных по детской смертности: если среднее количество для страны 55 (на 1000 рождений), для населения с низким доходом эта цифра достигает 80.³⁰ Женское здоровье и репродуктивное здоровье обязательно ассоциируются с младенческой и детской смертностью.

Учитывая то, что экономическое процветание и здоровье связаны между собой, для экономического и социального развития в Узбекистане необходимо улучшить сектор здравоохранения. Несмотря на существующую в Узбекистане систему социальной защиты, государственное финансирование здравоохранения снизилось с примерно 6% ВВП в 1980-х годов до 3% к концу 1990-х³¹. Такое снижение финансирования было частично компенсировано ростом частного финансирования здравоохранения, и как следствие, частичным переходом от «бесплатной» системы к «платной», таким образом существенно ограничивая доступ бедных к первичным медицинским услугам.³²

3.4. Право на образование

Учитывая тот факт, что молодое население в возрасте до 25 лет составляет 56% общего населения Узбекистана, образовательные реформы играют важную роль в развитии страны. Однако образование, как и другие социальные секторы, было затронуто трудностями переходного периода.

Всеобщее, бесплатное и обязательное начальное и среднее школьное образование (1-9 классы), гарантируемое Конституцией Узбекистана 1992 года, было сохранено, тем не менее, по стране стала заметна разница в качестве школьного образования. Несмотря на то, что в среднем Узбекистан является страной с очень высоким уровнем грамотности среди населения старше 15 лет (99%), когда те же самые статистические данные разбиваются по группам с учетом уровня доходов, оказывается, что только 69% населения с низким доходом может считаться грамотным.

Правительство Узбекистана ратифицировало Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и Конвенцию о правах ребенка (КПР) в 1995 и 1992 гг. соответственно, приняв таким образом на себя обязательство принять эффективные меры по обеспечению соблюдения и защиты прав, закрепленных в Конвенциях, в особенности права на образование и принципа недискриминации. Правительство совместно с ЮНИСЕФ разработало Национальный план действий для следования рекомендациям конвенции и мерам, которые были предприняты Правительством³³.

³⁰ «Республика Узбекистан: Промежуточное исследование стратегии по снижению уровня бедности», Отчет Международного валютного фонда по стране # 05/160, май 2005 г.

³¹ Доклад по национальному человеческому развитию Программы развития ООН, 1999 г., Узбекистан. Уровень государственных расходов на здравоохранение является темой обсуждения, поскольку есть цифры, показывающие, что за период с 1991 по 2002 гг. государственные расходы на здравоохранение выросли с 2.6% до 9.7%.

³² Всемирный банк (2002), Оценка уровня благосостояния.

³³ ЮНИСЕФ (2002), Промежуточный обзор, 2002, ЮНИСЕФ, Узбекистан.

Коэффициент приема детей в возрасте от 3 до 6 лет в дошкольные заведения с момента обретения независимости снизился от 1 349 400 в 1991-1992 гг. до 681 200 в 1998 г., и несмотря на призывы со стороны государства большинство детей этого возраста остаются дома. Это частично объясняется тем, что в бедных семьях имеется значительное количество нетрудоустроенных лиц работоспособного возраста, особенно женщин, и поэтому посещение детьми дошкольных заведений не считается критически важным. Более того, качество пищи, условий содержания и возможности заболеть различными болезнями (инфекционными и другими) удерживают родителей от отдачи детей в детский сад.

Существующая система образования демонстрирует разницу в качестве образования в зависимости от региона, города или сельской местности. Несмотря на то, что коэффициент приема мальчиков и девочек этого возраста практически одинаков (90.9% мальчиков и 90.5% девочек), следует отметить некоторый количественный и качественный гендерный дисбаланс в профессиональном образовании. В частности, недавно проведенные образовательные реформы предусматривают, что общеобразовательные средние школы будут заканчиваться 9-м классом, а затем обучение можно будет продолжить в лицее или профессиональной школе/колледже. Такая ситуация может тем не менее воспрепятствовать продолжению девочками их образования из-за существующих гендерных стереотипов, ранних браков, повышения цен на покупку и аренду жилья (если учебное заведение находится в другом городе), и нежелание семей отправлять девочек далеко от дома. Это усугубит уже существующую брешь в высшем образовании и усилит существующую сегрегацию на рынке труда.

Тяжелые экономические условия, вынуждающие детей пропускать школу или большую часть учебного года, особенно в сельской местности, объясняются нехваткой финансовых средств на поддержание учебного процесса (книги, неформальные расходы, транспорт и одежда) или острой необходимостью работы для помощи семье (это особенно характерно для сельской местности во время весеннего и осеннего сезона урожая). Информация, предоставленная в Мульти-индикаторном кластерном обследовании (MICS) предполагает, что группы детей 7-11 лет, которые уже ходят в школу, составляют только 73% (74% для мальчиков и 73% для девочек).³⁴ Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по Первому докладу, представленному Правительством, выразил обеспокоенность тем, что структурированная информация по детям до 18 лет не собирается систематически и не используется эффективным образом для достижения прогресса и разработки политики по выполнению обязательств по Конвенции. Это демонстрирует серьезное ослабление человеческого капитала страны, начиная с основания образовательной пирамиды, что еще более подрывает успешный переход Узбекистана к рыночной экономике и создает неравенство доходов населения в будущем.

Сохраняющиеся в системе проблемы включают в себя нехватку современных учебных программ и наличие старых методов обучения, отсутствие тренингов для учителей, нехватку учебников и учебных материалов, а также информационных ресурсов из-за ограниченного доступа к интернету. Более того, во многих образовательных учреждениях не хватает квалифицированных учителей, которые получали бы низкие зарплаты, а преподаватели вынуждены компенсировать нехватку средств взятками, что отбивает у студентов охоту к учебе.

³⁴ ЮНИСЕФ (2000), Мульти-индикаторное кластерное обследование, в совместном проекте исследовательского центра «Инноченти», МОТ и ЮНИСЕФ «Понять детский труд», www.ucw-project.org

Однако образование само по себе, даже высшего уровня, не является гарантией от бедности. Современный рынок труда переживает несоответствие между запрашиваемыми навыками и предложением выпускников, что ограничивает возможность молодых специалистов найти стабильную работу. Хорошая работа с дальнейшим повышением может быть получена с помощью знакомств и семейных связей, независимо от качества и степени образования.

3.5. Положение женщин

3.5.1. Статус женщин

Статья 46 Конституции гарантирует равные права мужчинам и женщинам, в то время как статья 18 обеспечивает равенство перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения. Несмотря на это социально-экономический статус женщин умалется и-за существующих установок, традиционных обычаев и верований относительно положения женщин и их роли в обществе.

Исторически роль женщины сфокусирована в семье: работа по хозяйству, воспитание детей и забота о старших, в то время как мужчина рассматривается как основной кормилец семьи. В связи с этим профессиональное образование для женщин часто считается необязательным, поскольку они не вовлечены ни в какую трудовую деятельность, требующую специальных знаний.

Фактически очень мало женщин занимают высокие позиции и ответственные должности, составляя тревожную цифру 3.6% штата на уровне министерств (или только одна женщина-министр из 28 министров)³⁵. Пропорция женщин, участвующих в процессе принятия политических решений в Парламенте выросла с 6% в 1994 году до 16% в 2005 г.³⁶ (занимая 21 место из 120³⁷). Таким образом, учитывая то, что женщины составляют более половины населения Узбекистана, они слабо представлены в сфере государственного управления. Недостаток возможностей для женщин участвовать в процессе принятия решений в политической, экономической и социальной сферах является серьезным препятствием для продвижения женщин и полной реализации их экономических, социальных и культурных прав.

Несмотря на то, что большинство молодого населения имеет равный и бесплатный доступ к начальному и среднему образованию, наблюдается тенденция женской безграмотности, что является тревожным сигналом. Уровень охвата женщин высшим образованием снизился из-за комплекса факторов (таких как повышение стоимости образования, традиционная практика ранних браков и старый стереотип о том, что женщина должна оставаться дома). Для сельских семей к стоимости образования и книг добавляются расходы на проживание в городе. Более того, экономические трудности, затрагивающие население страны, привели к тому, что многие семьи (особенно многодетные) оказались не в состоянии оплачивать расходы на образование для всех детей, и при таких обстоятельствах женщины страдают в первую очередь (из-за

³⁵ «Женщины на министерских должностях», по состоянию на 1 января 2005 г., www.ipu.org

³⁶ ПРООН, «Цели развития тысячелетия», Национальная цель №3, «Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин», www.undp.org

³⁷ «Женщины в Парламенте», по состоянию на декабрь 2005 г., www.ipu.org

традиционных взглядов). К тому же местные органы самоуправления, махаллы, часто усиливают действие таких культурных обычаев (таких как ранние браки и стереотип о том, что девушка должна оставаться дома), мешающих девочкам, стремящимся к высшему образованию. Вследствие этого женщины без образования и квалификации или технической подготовки, особенно в сельских районах, сильно зависят от своих мужей и семей, и становятся еще более уязвимыми по отношению к бедности и пыткам. Еще более настораживает то, что существующая нестабильная экономическая ситуация вынуждает многих женщин искать дополнительные источники дохода при помощи неформальных и низкооплачиваемых рынков труда при отсутствии социальной защиты и угрозе злоупотреблений. Одним из примеров такого неформального рынка труда для женщин является железнодорожный вокзал Ялангоч в городе Ташкент, куда из Ташкентской области на поезде приезжает много женщин. Они остаются неподалеку до тех пор, пока не найдут работу (уборка, сортировка фруктов или овощей на рынке или другие виды очень низкооплачиваемых работ), и уезжают вечером домой с надеждой найти работу на следующий день.

Процент безработных среди женщин выше, чем среди мужчин (62% безработных женщин³⁸), и этот процент особенно высок среди необразованных женщин из сельской местности, занимающихся низкооплачиваемым сельскохозяйственным трудом. Другие женщины, сконцентрированные главным образом в государственном «женском» секторе: здравоохранении и образовании, сталкиваются с экономическими трудностями в результате снижения ценности их услуг в реальном выражении. В связи с этим в городах часто можно встретить учителей, занимающихся репетиторством на стороне. Некоторые женщины совмещают работу в школе или больнице с работой мардикорами, обычно это происходит в больших городах.

Во многих случаях безграмотность и общая нехватка образования представляют основную трудность для женщин. Например, женщинам не хватает не только многочисленных навыков, необходимых для развития малого бизнеса, но также и достаточного доступа к системе кредитов. В частном секторе предприятия предпочитают принимать на работу мужчин, частично из-за «стоимости» работников женского пола, которым гарантируются определенные льготы, такие как декретный отпуск в соответствии с Трудовым кодексом.

В то время как женщины составляют большинство среди безработных, те из них, кто имеет работу, более образованы, чем мужчины. Например, против 36.7% трудоустроенных мужчин в 2000 году, имеющих высшее или среднее специализированное образование, такой же уровень имели 42.2% женщин. Тем не менее, 55.6% женщин не могут найти работу по окончании школы, в то время как только 44.4% мужчин сталкиваются с такой проблемой.³⁹

К тому же сохраняются ограничения, четко установленные современным законодательством Узбекистана, серьезно лимитирующие доступ женщин к земле, основному производственному ресурсу, и это уменьшает их возможность вести независимую экономическую деятельность, связанную с землей. Закон Республики Узбекистан 1990 года «О земле» (с поправками) требует внесение в официальный

³⁸ Терри Маккинли, Глава 6, «Развитие трудоустройства и снижение бедности», доклад ПРООН, 2003 г., www.undp.org.

³⁹ Терри Маккинли, Глава 6, «Развитие трудоустройства и снижение бедности», доклад ПРООН, 2003 г., www.undp.org.

регистр документа на владение землей и других бумаг, выданных на имя главы семьи (обычно мужчины, в соответствии с восточным стереотипом, хотя законодательство позволяет другим членам семьи занимать эту позицию). Несмотря на то, что статья 23 Семейного кодекса Республики Узбекистан предусматривает права женщин при разделе имущества супругов в случае развода, часть 4 статьи 9 Закона «О дехканском хозяйстве» от 30 апреля 1998 года предусматривает, что «приусадебный земельный участок, предоставленный дехканскому хозяйству, разделу не подлежит». Это создает серьезную дискриминацию в отношении женщин, ставя их в полностью зависимое положение от их семьи, а в случае развода или смерти они не могут получить землю в собственность.

3.5.2. Домашнее насилие

Одним из наиболее важных международных инструментов является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1979 году и ратифицированная Республикой Узбекистан в 1995 г. Более того, Декларация прав человека, ратифицированная Республикой Узбекистан в 1991 г., предусматривает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1) и что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения и наказания» (статья 5). К тому же Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин от 20 декабря 2003 г., гласит: «насилие в отношении женщин является нарушением прав человека и основных свобод женщин», и призывает государства «уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами».

В соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин, насилие в отношении женщин «означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Несмотря на то, что насилие в отношении женщин не может быть квалифицировано как пытки в соответствии с международной Конвенцией против пыток (КПП), домашнее насилие во многих случаях соответствует определению пыток, закрепленному в вышеуказанной конвенции.

Проблема домашнего насилия связана с историческим, культурным и традиционным прошлым страны. Тем не менее, тяжелая социально-экономическая ситуация в стране и низкий уровень социального обеспечения населения, а также другие факторы усугубляют данную проблему и оставляют лишь несколько способов улучшения ситуации в ближайшем будущем. Хорошее знание женщинами своих собственных прав и хорошо развитая инфраструктура, а также закрепленные законодательством возможности обеспечить данные права на практике могут значительно повлиять на уменьшение домашнего насилия в узбекском обществе. К сожалению, ничего из вышеперечисленного не существует в Узбекистане.

В Узбекистане довольно широко распространена практика, когда муж и его семья запрещают жене работать, заставляют просить деньги даже на предметы первой необходимости (лекарства, молочные продукты, фрукты и овощи и т.д.) и забирают собственные деньги женщины. Многие домохозяйки получили высшее образование и работали до свадьбы, но страх перед экономической независимостью жены и связанный

с этим общественный статус служат причинами для запрета на работу, зависимости и насилия. Несмотря на это большинство женщин, переживших физическое, психологическое и сексуальное насилие, неохотно обращаются в правоохранительные органы. Существует несколько причин данного явления, которые включают: страх мести со стороны родственников преступника, недоверие к тому, что правонарушитель будет задержан и понесет заслуженное наказание, экономическая зависимость, а также страх испортить репутацию. Часто женщины чувствуют себя виноватыми за то, что с ними произошло, жалость по отношению к детям, и наконец давление со стороны общества, что удерживает их от сообщения таких фактов посторонним.

Национальный доклад Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/UZB/I 02/2000, стр. 28) сообщил о необходимости «некоторого количества организационных и практических мер по предотвращению насилия». Деятельность большинства районных кризисных центров для женщин по домашнему насилию и предотвращению трафика, действующих при поддержке Института открытого общества в 2000-2003 гг., была приостановлена в 2004 году из-за нехватки средств и закрытия фонда поддержки гражданского общества.

Согласно информации, полученной от местной НПО «Мехри», которая была закрыта в 2005 году, горячая линия, организованная данной НПО, только в 2003 году получила 1700 звонков. 70% звонивших были жертвами насилия – женщины и девушки. Регистрационная книга горячей линии содержала сведения о таких формах насилия, как избиения, пинки, угрозы, психологическое давление, изоляцию и запрет на общение с родственниками и друзьями, унижения. Некоторые из обратившихся жаловались на существующие финансовые трудности и контроль, которому они подвергаются, ограничения в еде для невесток и детей, чрезмерная нагрузка работой по содержанию дома и скота, принуждение к участию в дорогостоящих обрядах, а также небольшое приданое. Были также звонки по поводу двойных браков и ситуаций, связанных с наличием вторых жен, физического насилия, совершенного родственниками мужа и насильственные извращенные формы сексуального насилия и изнасилования.

В соответствии с данными исследований, проведенных ЮНИФЕМ, каждая четвертая из опрошенных женщин подвергалась насилию, в частности, угрозам, изоляции и контролю со стороны мужа и его родственников, а каждая пятая подвергалась физическому насилию, включая избиения со стороны мужа и его родственников, каждая шестая была ограничена в доступе к учебе или работе, и почти все опрошенные женщины пережили психологическое насилие, унижение и вмешательство родственников в свою личную жизнь. Каждая восьмая женщина упомянула финансовую зависимость, когда она была обязана отдавать свою зарплату свекрови, и переживала унижение каждый раз, когда ей нужны были деньги на личные расходы и она вынуждена была их выпрашивать. В случае развода женщины и их дети часто лишаются жилья и остаются без финансовой поддержки (на обеспечении родителей), несмотря на решение суда, которое часто остается без действия.

В период с 1998 по 2004 гг. Общество правовой помощи получило 2327 жалоб от женщин (1525 из них сами пришли в центр за помощью, 802 обратились через горячую линию, из них 75 молодые девушки и 35 старше). Общество было закрыто в 2005 году.

Одна из древних узбекских традиций предписывает молодоженам поселиться с семьей мужа (иногда навсегда), часто это усложняет отношения между членами семьи, приводя к насилию и жестокости. Таким образом, исследования выявляют, что 80% опрошенных

нами пар, переживающих насилие в семье, считают, что проживание молодой семьи отдельно снижает риск конфликтов и напряженных отношений в семье. Наиболее распространенной проблемой является зависимость мужа от ревности матери по отношению к молодой жене и полное и беспрекословное его подчинение матери в ущерб молодой жене.

Пример:

Насирова Шоира, 1966 года рождения, после смерти своего мужа была выгнана из дома своей свекровью и деверями. В настоящее время она вынуждена жить со своими родителями в двухкомнатной квартире, где помимо нее проживают еще 8 человек. Адвокаты помогают жертве получить решение суда о возвращении домой, были также предоставлены апелляции местным органам самоуправления, махаллинским комитетам, о защите от произвола со стороны семьи мужа. Тем не менее, местные органы самоуправления «махалля» не обращали внимания на жалобы о злоупотреблении и притеснении, и только после третьей жалобы адвоката представители махалли заполнили протокол о совместно нажитом имуществе.

Существует множество подобных случаев, когда жестокие и безумные мужья совместно с их семьями применяют насилие к молодым и незащищенным жертвам, например, при помощи унижения и притеснения. Часто мужчина, применяющий насилие, объясняет свое поведение с воспитательной точки зрения – с целью предотвращения нежелательного, однако, в основном такое отношение происходит от патриархальных традиций, где мужчина занимает более высокую позицию, экономических трудностей и отсутствия возможностей трудоустройства, и наконец, ситуаций, когда мужчины винят в своих грехах вторую половину, будучи абсолютно уверены в своей правоте (что демонстрирует элемент трусости).

Пример:

Е.Овчаренко – женищина 27 лет, стала жертвой домашнего насилия и постоянного плохого обращения со стороны своего мужа. Затем ее муж забрал их семилетнего сына и выгнал ее из дома. В настоящее время Овчаренко живет у двух своих друзей, поскольку ее родители (мать) живут в предместьях города Ташкент, довольно далеко от центра города. Адвокату удалось добиться судебного решения о ее возвращении в дом, восстановления родительских прав на ребенка и права на получение алиментов. К тому же адвокат (по просьбе жертвы) присутствовал в момент ее изгнания из дома, и если бы он не вмешался в конфликт, жертва могла бы быть сильно избита и изнасилована мужем и тестем. В результате муж и тесть жертвы были осуждены на три года лишения свободы за избиение жертвы. Несмотря на то, что Овчаренко и ее адвокат своевременно подали жалобу, местные полицейские не предприняли никаких усилий по вмешательству в конфликт и по вопросу сексуального насилия со стороны мужа. Более того, когда на полицейского поступила жалоба, прокурор представил ее самому полицескому, не учитывая факты.

В соответствии с данными, собранными журналистом Института по освещению войны и мира, 70% финансово благополучных мужчин в Узбекистане имеют вторых жен, особенно это относится к мужчинам, проживающим в городах. Председатели органов, регистрирующих браки, объясняют, что узнать о факте полигамии можно только после рождения ребенка, поскольку необходимо получить свидетельство о рождении. Ранние браки, полигамия и похищение невест являются формами насилия в отношении женщин. В тех ситуациях, когда Семейный кодекс ограничивает минимальный брачный возраст

(который в некоторых случаях может быть изменен), народ практикует религиозные браки «никох», что способствует увеличению количества ранних браков.

Наиболее часто используемая в большинстве случаев тактика напомнила нам повторяющееся «промывание мозгов», без права самовыражения и самоуважения. Жертва блокирует способность чувствовать боль, что затем выражается в примитивном образе мышления и потере способности сопротивляться. Она принимает правила игры и предпочитает страдать. Последствия такого насилия негативно влияют на здоровье женщин, выражаясь в психологических травмах, низкой самооценке, депрессии, ранах, плохом самочувствии, убийстве женщины или обидчика и самоубийстве.

Средства массовой информации и некоторые местные представители гражданского общества стараются защитить идеальный портрет «восточной женщины», которая ведет себя в соответствии с традициями, и основной акцент в статьях делается на ее терпении и подчинении патриархальным нормам. Тем не менее, средства массовой информации не используют слово «насилие», из-за страха наказания или проверки информации причин выступления против норм и традиций. Например, журналистка республиканской газеты «Правда востока» была вынуждена уволиться в 2003 году из-за публикации своей статьи о насилии в отношении женщин. Средства массовой информации рассматривают вопросы семьи и женщин в свете утвержденной политики и в духе подготовки девочек к семейной жизни и пропагандируют модель поведения женщин в рамках патриархальных норм. Таким образом, государственная политика ориентирована на видимую демонстрацию благополучия семьи, уменьшения количества разводов, но не на соблюдение прав человека.

Адвокаты по вопросам здравоохранения предоставили информацию о распространенной практике, повышающей риск женщин подвергнуться насилию. Они сообщили Адвокатам Миннесоты, что иногда врачи вводят женщинам сразу после рождения ребенка или аборта внутриматочные спирали (ВМС) без их ведома, с целью защиты здоровья женщин и предотвращения частых беременностей. По имеющимся данным, такая практика основывается на государственной директиве по репродуктивному здоровью.⁴⁰

Представители полиции регистрируют значительное количество случаев домашнего насилия и часто признают существование проблемы, но во многих случаях они не имеют представления о ситуации и не предпринимают никаких действий. Инспектор в Ферганской долине сообщил, что 80% звонков, которые он получает, являются семейными ссорами, из них 50% - 60% заканчиваются телесными повреждениями. Бывший высокопоставленный представитель полиции в Самарканде сообщил, что 20% преступлений, с которыми он сталкивался, были связаны с домашним насилием.⁴¹

Пример:

Булатова Изаура (1988 г.р.), воспитанница детского дома Аккурганского округа Ташкенской области, покинула детский дом, когда ей было 15 лет. С тех пор она жила в различных местах, нелегально работала на рынке за еду, а в возрасте 18 лет забеременела. До 19 лет она не могла получить паспорт гражданина Республики, поскольку родилась в Таджикистане. В результате жертва не могла зарегистрироваться ни в государственном медицинском учреждении для наблюдения за

⁴⁰ «Домашнее насилие в Узбекистане», Адвокаты Миннесоты по правам человека, декабрь 2000г.

⁴¹ «Домашнее насилие в Узбекистане», Адвокаты Миннесоты по правам человека, декабрь 2000г.

беременностью, ни в частных медицинских учреждениях из-за отсутствия средств. Адвокаты, занимающиеся ее случаем, помогли ей обратиться в департамент внутренних дел, районную прокуратуру и детский фонд «Сен Йолг'из Эмассан». Благодаря этому Булатова благополучно родила в больнице №6, с нее не потребовали денег, несмотря на то, что у нее не было документов, удостоверяющих личность; новорожденный получил свидетельство о рождении. В настоящее время был подан запрос в соответствующие органы для выделения квартиры молодой семье.

По стране имеется множество подобных случаев, особенно это касается детей, помещенных в детские учреждения, поскольку 70% таких детей являются найденышами, сиротами или детьми из очень бедных семей, которые не имеют постоянного места жительства и не могут рассчитывать на поддержку (любого типа) от членов собственной семьи. До настоящего времени Правительство игнорирует данные вопросы и не предпринимает никаких мер.

Власти оказались неспособными справиться с проблемой домашнего насилия и часто не предпринимают усилий для принятия активных действий, ссылаясь на то, что основные трудности для женщин вызывают экономические проблемы. К сожалению, законодательство Узбекистана не предусматривает никакого иного решения, чем уголовное наказание. Уголовное преследование не является идеальным решением, которое может быть применено к любой жизненной ситуации или может разрешить любую проблему. Законодательная система рассчитана на поощрение супругов к примирению, часто сначала направляя дело для примирения в махаллинский комитет, если не имеется телесных повреждений или факта смерти.

3.5.3. Случаи самоубийств

Насилие, безысходность и невыносимая боль оставляют многим людям единственный выход – самоубийство. Жизнь, лишенная экономических благ, социального обеспечения, основных элементов, необходимых для выживания, особенно в сельской местности, не имеет никакой ценности и возлагает на женщин ответственность не только за воспитание детей, но так же за обеспечение детей и пожилых членов семьи в мире, где практически нет работы и предпринимательских возможностей.

Количество случаев самоубийств в результате домашнего насилия растет, официальные источники ограничены и закрыты, тем не менее, в соответствии с данными, собранными НПО «Тумарис», в 2002 году за четыре месяца 20 человек совершили самоубийство только в Самаркандской области, а в 2003 году за два месяца - 12 человек в Республике Каракалпакстан. НПО «Тумарис» было закрыто в 2005 г. Прокуратура Республики Узбекистан сообщила, что в 2001 – 2002 гг. было зафиксировано 1150 попыток самоубийства среди женщин: 610 закончились смертельным исходом, 223 были случаями самосожжения. Среди жертв были жены, сестры, дочери, невестки, приемные дочери. Количество убийств женщин в результате ревности, семейных ссор и конфликтов - 286. Динамика попыток самоубийства растет из года в год.

Пример:

Сурайо Холикова, молодая женщина 21 года из деревни Хишрау Самаркандской области покончила жизнь самоубийством, повесившись. До этого она повесила двух своих дочерей: двухлетнюю Шаходат и годовалую Шахзоду. Ее отец сообщил, что причинами явились финансовые трудности и невыносимые условия жизни в семье ее мужа.

Многие жертвы жалуются на то, что низкий доход и нищенское существование приводят к тому, что их мужья становятся злыми и нервными, часто затевают жестокие драки и устраивают побои. Так, Холида, женщина 37 лет, приехавшая в Ташкент для работы мардикором, рассказывает свою историю: «Мой муж работает шофером в Кашкадарьинской области Узбекистана. Это означает постоянную смену работодателей и нестабильный доход, не позволяющий планировать бюджет. Большую часть времени он сидит без работы, злой на себя и на весь мир, и в такие дни я становлюсь жертвой его постоянной злости и жестокости. Он часто бьет детей, которых просят еду, сладости, игрушки и т.д. Часто случается так, что в доме не бывает нормальной еды, даже куска хлеба с чаем. Я была готова покончить жизнь самоубийством, особенно когда дети жаждут, а мне нечего им купить, ни лекарств, ни фруктов, ничего...». Это история женщины, которая только собиралась покончить жизнь самоубийством, но есть сотни других, которые сделали это, действительно покончили жизнь самоубийством.

Самоубийство или попытка самоубийства являются самым отрицательным последствием домашнего насилия. Женщины, совершающие самоубийство, выражают таким образом свой протест против насилия, когда не остается другого выхода. Мы не смогли найти выживших жертв попытки суицида, поскольку чаще всего это случается в отдаленной сельской местности, где у нас нет офисов или контактов. Но мы разговаривали с людьми, работающими мардикорами на черных рынках труда города Ташкент, которые знают случаи самоубийств, случившихся в их деревнях. Одна из таких историй случилась в той же Кашкадарьинской области Узбекистана, где проживала молодая женщина 24 лет. По словам свидетелей она происходила из бедной семьи, работающей на хлопковом поле. Ее муж не имел постоянной работы и выполнял различные временные работы. Во время сбора урожая он помогал фермерам, в остальное время выполнял другие виды мелких и низкооплачиваемых работ. Это была обычная семья, без денег, работы и будущего. В регионе таких семей сотни тысяч. Свидетели говорят, что женщина была совершенно обычной и нормальная. Она не жаловалась на домашнее насилие и жестокость со стороны мужа. Она ни с кем особо не дружила, никто не знал, что у нее на уме. Но внезапно вся деревня, в которой она жила, обнаружила ужасную картину ее самоубийства самосожжением в яме, которую она специально выкопала. Она сделала это для того, чтобы не броситься в воду и не выжить. К сожалению это стало обычным явлением для женщин, желающих свести счеты с жизнью.

3.5.4. Торговля женщинами

Тяжелая экономическая ситуация, ведущая к росту коррупции и бездействия правоохранительных органов, отсутствие профессиональных навыков и достойных карьерных возможностей как для мужчин, так и для женщин, лицемерие со стороны женских комитетов и органов местного самоуправления, и особенности теневого бизнеса, способствующего развитию сетей поставщиков «живого товара». Во многих случаях женщины быстрее адаптируются к изменяющейся экономической ситуации, выискивая возможности заработка и принимая на себя ответственность за обеспечение семьи любой ценой, особенно когда дело касается детей.

Узбекистан является страной-поставщиком, транзитом и местом назначения торговли людьми и, в частности, женщин. Женщины нанимаются для трудовой, военной или сексуальной эксплуатации в ОАЭ, Израиле, Индии, Малайзии, Южной Корее, России, Японии, Таиланде и Турции.⁴² Очень часто женщинам обещается работа официанток, нянь, танцовщиц или гувернанток, и сами того не желая, они становятся жертвами

⁴² <http://www.usembassy.uz/home/printable.aspx?mid=787&lid=1&printable=2035>

сексуального насилия и насильственно вовлекаются в проституцию. Затем, боясь угрозы наказания и осуждения обществом, эти женщины стыдятся обращаться в посольства или консульства за помощью (либо в другие правоохранительные органы). Другая категория жертв – женщины, подавшие заявки в брачные и рекрутинговые агентства через веб-сайты, и попавшие в сексуальную эксплуатацию.

Особую обеспокоенность вызывает выросший уровень проституции несовершеннолетних, чего не было замечено несколько лет назад. Рост проституции и торговли женщинами происходит параллельно с ростом бедности, и часто встречаются случаи участия в таких делах правоохранительных органов. Проституция развивается в гостиницах, огромных торговых и развлекательных комплексах и публичных домах.

Согласно расследованию местного журналиста Ильхома Сафаева только город Бухара имеет около 40 подпольных публичных домов, в которых работает около 600 женщин. Многие из этих женщин имеют семьи, и часто их родители и мужья вынуждают их или не запрещают заниматься таким «бизнесом», для получения определенного дохода для поддержки семьи.

Современное законодательство Узбекистана не преследует в уголовном порядке все формы торговли людьми. Уголовный кодекс прямо не рассматривает проституцию, но статья 131 Раздела V (Преступления против семьи, молодежи и нравственности) предусматривает наказание в виде штрафа или исправительных работ до трех лет, или лишения свободы до трех лет с конфискацией имущества. Более того, в то время как раньше некоторые статьи Уголовного кодекса предусматривали уголовное преследование случаев трафика для трудовой и сексуальной эксплуатации, современные законы не преследуют в полной мере все формы трудовой эксплуатации. Несмотря на существование законов, запрещающих торговлю людьми, правонарушителям часто удается избежать ответственности при помощи подкупа прокуроров и других представителей правоохранительных органов. Государство не в состоянии обеспечить какую бы то ни было помощь жертвам насилия и предпринимает лишь незначительные усилия по вопросу оказания помощи и защиты.

Таким образом, на сегодняшний день женщины подвергаются экономической и социальной депривации в результате безработицы, нехватки навыков, недостаточных возможностей получения дохода и ограниченного доступа к производственным земельным ресурсам, что во многих случаях приводит к печальным последствиям. Сведения, полученные от юристов, полицейских, судебных врачей и других источников, показывают, что домашнее насилие в Узбекистане является серьезной и широко распространенной проблемой, которая фактически игнорируется властями. Несостоятельность Правительства Узбекистана разрешить соответствующим образом данную ситуацию нарушает признанные на международном уровне стандарты по правам человека.⁴³

⁴³Для деталей дискуссии о концепции государственной ответственности перед жертвами домашнего насилия, см. Кеннет Рот, «Домашнее насилие как вопрос международного права по правам человека», «Права женщин», 326, 329-30 (Ребекка Кук, изд. 1994 г.); Кэтрин Куллитон, «В поисках механизма усиления права женщин на государственную защиту от домашнего насилия на американском континенте», Гарвардский журнал по международному праву, выпуск 34 507 (1993 г.), и Дороти Томас и Мишель Бисли, *Домашнее насилие как вопрос прав человека*, 15 Hum. Rts. Q. 36 (1993 г.).

3.6. Право на труд

3.6.1. Общая ситуация

По официальным данным безработица в Узбекистане минимальная. Цифры по безработице, предоставляемые Государственным статистическим департаментом, включают только лиц, зарегистрированных на бирже труда. Тем не менее, биржи труда показали свою неэффективность и поэтому большинство людей не верит в предоставление какой-либо помощи и ищет работу на неофициальных рынках труда. В связи с этим, Общество по правам человека в Узбекистане считает, что уровень безработицы достигает 38%.⁴⁴

Специфические демографические тенденции (высокий уровень рождаемости в 1980–90 гг.) оказал значительное давление на рынок труда, что выразилось в росте трудоспособного населения на более чем 240 тыс. человек в год. Данные тенденции вместе с реструктуризацией предприятий привели к значительному избытку рабочей силы, учитывая как безработицу, так и скрытые формы трудоустройства. Наблюдается структурный дисбаланс на рынке труда, который выражается в высоком уровне неофициального трудоустройства, формирующего нерегулярный доход для работников.

Большинство сельского населения сильно зависит от работы в дехканских хозяйствах, и несмотря на то, что эти рабочие считаются трудоустроенными, их реальные возможности получения дохода крайне ограничены из-за трудного доступа к рынкам, кредитам, оборудованию и ненадежной ирригационной системе. Фактически 40% сельского населения зависит сейчас от участка земли размером около 0.2 гектара⁴⁵. К тому же преобразование ширкатных хозяйств в частные фермы повышает производительность труда, которая в свою очередь снижает спрос на рабочую силу. Более того, в сельской местности инфраструктура очень слабо развита, что в сочетании с высоким уровнем коррупции и вмешательством государства в установление цены на урожай, толкает растущее число жителей сельской местности на занятие мелким фермерством, работу на мардикорах (неофициальные рынки труда) или на внутреннюю миграцию.

Безработица и низкая заработная плата остаются главной проблемой в стране. Безработица принимает форму частичной занятости, полной занятости при низкой интенсивности и продуктивности из-за нехватки навыков, факторов производства и инвестиций.⁴⁶ Публикации ЕБРР освещают проблему низкого уровня заработных плат в Узбекистане, как самого низкого в СНГ, составлявшего около 40 долларов США в месяц в 2001 году против 120 долл. США в Казахстане или 55 в Кыргызской Республике.⁴⁷

Среди населения стала пользоваться популярностью челночная торговля, поскольку она предоставляла возможность заработка покупкой товаров в соседних странах, в Турции, России и Китае, с их выгодной перепродажей на рынках Узбекистана (в основном в Ташкенте). Несмотря на трудности такой работы (перенос тяжелых сумок с товаром) и на

⁴⁴ Узбекистан: насилие, репрессии и отрицание экономических, социальных и культурных прав, доклад, подготовленный Всемирной организацией против пыток (ОМСТ) и Обществом правовой помощи (ОПП) для Комитета ООН против пыток, май 2002 г., стр.14

⁴⁵ Программа развития ООН, «Общая оценка ситуации в Узбекистане».

⁴⁶ Программа развития ООН «Рост и снижение бедности в ближайшие десять лет, доклад Правительству Узбекистана», 2004 г., Глава 3 «Общая стратегия для улучшения положения бедных слоев», Джованни Андреа Корниа.

⁴⁷ Стратегия ЕБРР для Узбекистана, одобренная Советом директоров, март 4, 2003 г.

бесчеловечное и злоупотребляющее отношение таможенников, в челночную торговлю вовлечено много женщин. В 2002 году Правительство ввело новые тарифы таможенных пошлин с целью защиты местного производства, направленные в первую очередь против челноков.⁴⁸ Товары, импортируемые челночными торговцами, облагались 90% таможенных пошлин.

Из-за высокого уровня безработицы в стране количество работников, вовлеченных в неформальный сектор охватывает значительный процент населения, возросший от 21.9% в 1994 г. до 38.1 % в 1999 г.⁴⁹ Большинство молодежи вовлечено в неформальный сектор, несмотря на наличие профессионального уровня квалификации. Работа в неформальном секторе обычно характеризуется самыми нестабильными условиями, отсутствием доступа к социальному обеспечению, медицинской страховке и заработком, которого хватает лишь на удовлетворение самых первичных потребностей. Для людей, имеющих знакомых и возможность найти работу в другой стране, внешняя миграция становится оптимальным решением, при этом они соглашаются на любую работу, в основном на нестабильных условиях, и затем отправляют свой заработок семье.

3.6.2. Проблема миграции и система прописки

Процесс миграции нормален для любого общества, тем не менее, когда он становится хаотичным, это порождает серию сопутствующих проблем. Явление «мардикоров» превратилось сегодня в проблему из-за своей массивности и вовлечения уязвимых групп населения, таких как женщины и дети. Проблема мардикоров приобрела широкий размах в результате растущей бедности и безработицы в Узбекистане.

Правительство практикует «законные» нарушения прав человека, например, в связи со свободой передвижения. Конституция предусматривает свободу передвижения в статье 28, которая гласит: «Гражданин Республики Узбекистан имеет право на свободное передвижение по территории республики, въезд в Республику Узбекистан и выезд из нее, за исключением ограничений, установленных законом». Тем не менее, это право открыто нарушается Правительством, использующим систему прописки, сохранившуюся со времен Советского Союза или практику «выездных виз», выдаваемых властями гражданам Узбекистана (когда они хотят выехать из страны в командировку, отпуск и т.д.).

Прописка – это регистрация лица в соответствии с его местом рождения и местонахождением его семьи. Исторически система прописки использовалась для предотвращения внутренней миграции людей, родившихся в сельской местности в города и в столицы бывших советских республик. Формально прописка – это штамп в паспорте гражданина, удостоверяющий место его/ее постоянного жительства, и проблема возникает в тот момент, когда человек решает переехать в другую часть страны. Он тут же сталкивается с многочисленными трудностями доступа к государственному медицинскому обслуживанию, образованию, системе социального обеспечения, услугам детских садов, и что немаловажно, не может найти официальную работу. В сущности, гражданин Узбекистана на новом месте превращается в нелегального иностранца без прописки, а на получение новой требуется немало времени,

⁴⁸ Резолюция 154 Кабинета министров «Правила импортирования товаров частными лицами в Республику Узбекистан» от 6 мая 2002 г.

⁴⁹ Узбекистан: Насилие, репрессии и отрицание экономических, социальных и культурных прав, доклад, подготовленный Всемирной организацией против пыток (ОМСТ) и Обществом правовой помощи (ОПП) Комитету ООН против пыток, май 2002 г.

усилий и финансовых ресурсов, поскольку соответствующие власти сильно коррумпированы.

Пример:

Меня зовут Хамза. Я из Бухары. Мне 21 год. После армии я долгое время не мог найти работу. С 2002 года я жил в Ташкенте. Когда я приехал сюда, то пошел на базар работать носильщиком. Я зарабатывал 2-5 тысяч сумов в день. Так я проработал полгода, потом пошел на рынок мардикоров. Нас наняли строить забор дома одного бизнесмена. Мы спали по 7 человек в одной комнате. Мы ели два раза в день: обед и ужин. У нас не было нормальной ванны, только умывальник. Мы работали каждый день, даже если шел дождь. 2 раза я сильно заболел и мне сделали несколько уколов. Нам заплатили по 70000 сумов и мы уехали. Я не женат. Мои родители, 3 брата и сестра живут в Бухаре. Когда я остался без работы, то снова пошел на рынок мардикоров. Каждый день я стою там с 6 часов утра. Меня нанимают не каждый день и мне негде ночевать, я сплю прямо на автобусной остановке или иду на рынок ипподрома. Я хотел бы работать у кого-нибудь охранником, потому что тогда у меня было бы место, где спать. Я не хочу возвращаться домой, так как там нет никакой работы. Мой паспорт забрала милиция и я не знаю, где они сейчас. Они требовали деньги. Я сказал, что у меня нет денег, и они забрали мой паспорт. Они требовали 20000 сумов.

Почему они так делают? Что я могу сделать, если в Бухаре нет работы? Я гражданин Узбекистана и как так получается, что я должен иметь разрешение быть в столице? Я чувствую себя иностранцем в своей родной стране.

Система прописки и нелегальная ситуация множества внутренних мигрантов ведут к нарушению основных прав человека. Прежде всего, такие нелегальные мигранты часто подвергаются угрозам и вымогательствам со стороны местных властей и представителей полиции, и поэтому вынуждены давать взятки, чтобы скрыть свой незаконный статус. Более того, работодатели, нанимающие таких нелегальных работников, пользуются их ситуацией, недоплачивая им, так как знают, что они не могут пожаловаться. Наконец, в тех случаях, когда не удается получить ни разрешение на законное пребывание, ни настоящую работу (обычно невозможно получить работу, не имея прописки, т.е. это замкнутый круг), нелегальные мигранты отправляются на неформальный рынок труда, соглашаясь на низкий доход (часто сезонный) и плохие условия труда, что часто приводит к ухудшению состояния здоровья или угрозе стать жертвой насилия (как физического, так и психологического). Таким образом, система прописки является одним из главных факторов, способствующих росту неформальных рынков труда в больших городах, особенно в городе Ташкент.

Пример:

Я подал заявление на временную регистрацию в городе Ташкент четыре раза. По сравнению с другими людьми, приехавшими из сельской местности, я по настоящему квалифицирован и мой нелегальный работодатель на самом деле хотел взять меня на настоящую работу. Это было бы хорошо для меня, поскольку я мог бы надеяться на отчисления в пенсионный фонд, медицинское обслуживание и будущее для меня и моей семьи. Я мог бы свободно ходить по улицам, не боясь внезапных вопросов, паспортного контроля полицией. Потом он сказал: «Настоящие документы могут сэкономить много денег, идущих на подкуп главы района». Все это могло бы быть возможным, если бы я мог заплатить взятку в 2000 долларов США работникам администрации мэра Ташкента.

В результате экономических трудностей и отсутствия нормальных источников дохода (из-за отсутствия возможностей трудоустройства и благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности), для многих жителей сельской местности единственной возможностью выжить является переезд в другую область или как минимум в крупные города Узбекистана, где работает промышленный сектор и существует спрос на низкоквалифицированную и низкооплачиваемую работу. К сожалению, высококвалифицированные учителя, инженеры и медицинский персонал также вынуждены работать мардикорами, шоферами такси или торговцами на рынке, и находят это более выгодным с финансовой точки зрения по сравнению с низкими государственными зарплатами.

Пример:

Наталья Смирнова, Хорезмская область, 20 лет. Моя тетя работает в больнице в Ургенче. Она – опытный терапевт. Их зарплата настолько низкая, что они выживают с трудом. Обычно они ждут, что люди оставят им что-нибудь в благодарность за их услуги. Летом они поехали в Россию, кажется в Оренбург, собирать помидоры на полях. Она и ее коллеги заработали каждая по 300 долларов США. Теперь они ждут следующего лета, чтобы снова поехать собирать помидоры в России.

Тем не менее на сегодняшний день, когда соседние страны Центральной Азии дают больше свободы для ведения бизнеса, предлагают более высокие заработки и привлекательные рыночные условия для граждан Узбекистана, население Узбекистана предпочитает покинуть страну, чем продолжать бороться с трудностями (особенно с проблемами прописки, когда речь идет о внутренней миграции). В такой ситуации никакие запреты и ограничения не удержат население от массивной иммиграции в поисках лучшей жизни.

Уровень внешней миграции растет: в 2003 году негативный баланс составил 99,3 тысяч по сравнению с 83,3 тысяч в 2002 г., что практически совпадает с уровнем 1991 года⁵⁰. Согласно данным местных средств массовой информации сумма официальных денежных переводов в страну заработка таких мигрантов составила в 2006 году около 1 миллиарда долларов США, в то время как другие источники показывают годовой прирост в 52 %.⁵¹ Международные мигранты предпочитают соседние страны республик бывшего СССР, которые остаются наилучшим решением для многих. Мы разговаривали с Фаридом, 46 лет, который работал в течение года на строительстве дома, принадлежащего одному из главных начальников паспортного стола в Казахстане. Фарид сообщил, что согласно его работодателю, работнику полиции, 49 тысяч граждан Узбекистана⁵² зарегистрированы как рабочие мигранты в Астане. Тот же рабочий сказал, что 49 тысяч рабочих мигрантов не является настоящим количеством, поскольку включает только официально зарегистрированных работников, в то время как многие узбекские мигранты стараются избежать властей.

Несмотря на то, что трансграничная миграция является важным стратегическим аспектом против экономически тяжелого положения, она затрагивает национальную и региональную безопасность страны и часто ведет к этническим конфликтам. Например, было опубликовано несколько случаев о трудящихся-мигрантах из Центральной Азии (включая Узбекистан), которые подверглись физическому и психологическому насилию

⁵⁰ «Общая оценка ситуации: Республика Узбекистан», ООН, 2003 г.

⁵¹ Доклад «BVV Business Report», сентябрь 2007 г.

⁵² Интервью Общества правовой помощи, 2004 г.

или пыткам (в некоторых случаях с летальным исходом) в России, иногда самими службами безопасности, а затем депортированы обратно домой с конфискацией всего дохода.

3.6.3. Ситуация, связанная с положением мардикоров

Анализ реальной ситуации с правами человека в Узбекистане в области труда представляет трудности и практически невозможен из-за растущего масштаба теневой экономики. Незаконные трудовые отношения существуют как в официально зарегистрированных фирмах и предприятиях, где зарплата выдается в «конвертах», так и на незарегистрированных работах, связанных с содержанием дома или ведением бизнеса. Нелегальные трудовые отношения особенно широко распространены на неформальных рынках труда, которые начали развиваться в советские времена. «Мардикор базар» – рынки труда поденщиков растут из-за плохого состояния официальных рынков труда, низкооплачиваемых официальных предложений о работе и невысокой или постоянно задерживаемой зарплаты. Люди, вовлеченные в теневые трудовые отношения, представляют собой самую уязвимую группу риска: они легко могут стать жертвами эксплуатации, рабства и торговли людьми.

Быстрая и нерегулируемая внутренняя миграция (особенно из сельской местности в города) может иметь неблагоприятные последствия для населения, создавая трудности на существующей городской инфраструктуре и сфере услуг, и выражаясь в росте уровня городской бедности, ограничении доступа к нормальному жилью, здравоохранению, образованию и другим услугам, а также к ухудшению состояния окружающей среды. К тому же, значительный приток населения в города не только вызывает рост социально-экономических проблем в этих городах, но также создает нехватку рабочей силы в сельской местности⁵³.

Рынки мардикоров организованы хаотичным образом и в основном сосредоточены на больших дорогах для того, чтобы потенциальные работодатели могли нанять работников для различных видов труда («не выходя из машины»). Лица, прибывшие из одного и того же района покровительствуют друг другу и помогают вновь прибывшим получить лучшие места и виды работы. Из-за того, что рынки мардикоров размещены в беспорядке и по причине огромного предложения рабочей силы, конкуренция очень высока, и те, кто бросается к потенциальному работодателю, чтобы получить работу, иногда попадают под машину (поскольку рынки расположены вдоль дороги) или в драку. Таким образом, безобидный найм неформальной рабочей силы превращается в криминальную сферу, где отношения не регулируются никакими законами.

Пример:

Меня зовут Фарух Насреддинов, я из Сурхандарьи. Я работаю на рынке мардикоров Чорсу, который находится на очень большой и оживленной улице. Конкуренция очень высока и мы практически вынуждены драться за каждого клиента. Нам очень сложно поддерживать какой-либо порядок, если честно, единственное о чем ты думаешь, это то, как заработать деньги и не тратить зря день, особенно если это день недели, так как на выходные спрос на мардикоров больше. Это случилось во вторник. Один парень приехал на красивой машине «Нексия», он остановил свою машину на противоположной стороне дороги, вышел из машины и стал звать мардикоров. Насколько я помню, около 10 человек бросилось через дорогу, но как я уже говорил, улица очень оживленная, а в Ташкенте многие ездят очень быстро. Так вот машина сбила одного человека, что

⁵³ Н. Ндиэ и П. Бонкуор, Миграция в мире, 2005, Глава 1 «Региональный обзор избранных географических регионов».

вызвало беспорядок и два или три других человека были сбиты другими машинами. Я был среди них. Я получил сотрясение мозга, а парень, сбитый первой машиной, умер по дороге в больницу.

Пример:

Лицо, пожелавшее остаться неизвестным. Я находился больше недели в Чиланзарской прокуратуре. Имелся ордер прокурора на арест. Меня обвинили в убийстве. Я, конечно, не хотел убивать. Я из Андижана, мне 19 лет. Я работал на рынке ипподрома, носил грузы для покупателей. Я жил с матерью. Я вырос без отца. У меня 7 классов образования. Я не мог учиться дальше, потому что моя мать не могла меня поддерживать и я должен был работать. Мать работала уборщицей в школе, это была тяжелая работа. Я работал в колхозе. Когда мне исполнилось 16 лет, я поехал в Ташкент с парой друзей. Я брался за любую работу. Полгода я работал садовником у богатых людей. У меня была своя комната. Конечно, они мне ничего не платили, но они хорошо меня кормили и, более того, они покупали мне одежду. Я должен был ухаживать за садом, ходить на базар и убирать территорию вокруг дома. Их сад был очень большой и красивый. Потом они нашли другого садовника и попросили меня уйти. Я пошел работать на рынок мардикоров. Работал примерно 8-9 месяцев. Потом один хороший человек предложил мне стать носильщиком и я стал носить товары для других людей. В Ташкенте у меня мало прав, потому что нет прописки, милиция может в любой момент меня задержать, поэтому я должен давать им взятку. На рынке мардикоров большая конкуренция. Как-то раз мы начали спорить из-за клиента, не знаю как это получилось, но я ударил камнем одного парня и тот умер.

Официальная статистика не дает никакой информации по реальной ситуации относительно безработицы среди женщин. Женщинам намного труднее найти хорошо оплачиваемую работу на официальном рынке труда, поэтому число женщин, предлагающих свои услуги на теневом рынке, растет и в 2004 году уже достигло 62% общего объема неформального рынка труда в приграничной зоне Ташкентской области. Так на сегодняшний день существует 4 «рынка мардикоров»: два в Ташкентской области на границе с Казахстаном, один в Андижанской области, один на границе с Туркменистаном. Эти рынки имеют свою специфику – работающие там женщины предлагают в основном сексуальные услуги водителям-дальнобойщикам и предпринимателям. Такие рынки существуют почти во всех крупных городах, и несколько в Ташкенте, где услуги предлагают в основном внутренние мигранты, на других областных рынках услуги предлагаются не только внутренними мигрантами, но также и мигрантами из Таджикистана.

Пример

20-летняя девушка Рахимахон, проживавшая в Багдалсийском районе Ферганской области, 5 лет работала разнорабочей на Алтыарыкском рынке. Ее последний работодатель – 50-летний крестьянин по имени Ахмед, который нанял ее для прополки хлопка, неожиданно предложил ей вступить в половое сношение на хлопковом поле. Получив отказ, «наемщик» стал ее запугивать, говоря, что пустит среди ее родственников слух о том, что «Рахима продается за деньги». Насильник добился своей цели.

Пример

15-летняя разнорабочая по имени Нигора из Ташилакского района Ферганской области отправилась на поиски работы и не вернулась домой. Через неделю она вернулась и ее родители были шокированы, узнав о том, что их дочь была изнасилована Хайрулло.

Хайрулло был из кишлака «Арсив», что недалеко от города Кувасай Ферганской области. Он нанял Нигору и ее подругу Салиму на рынке мардикоров в Ташлакском районе для работы в своем яблочном саду. Хайрулло привел их в какой-то дом, Салима почувствовала плохие намерения работодателя и убежала, а Нигора убежать не смогла и была изнасилована Хайрулло. Бедная девушка вернулась домой только через неделю, горько рыдая. Она рассказала родителям о том, что произошло. Родители успокоились, когда Хайрулло женился на Нигоре и сделал ее своей второй женой, с тем, чтобы сохранить честь семьи.

Согласно исследованию, проведенному В.Чупик (НПО «Жахон Тонги»), уровень нелегальной трудовой миграции в Узбекистане вырос с 510,000 человек в 1998 году до 1054 тыс. в 2003 г., растет количество женщин. Женщины являются наиболее уязвимой категорией. Во многих случаях они становятся жертвами насилия и дискриминации, вынуждены заниматься проституцией.

Согласно нашим исследованиям по неформальным рынкам труда, где сконцентрирована самая дешевая рабочая сила в поисках временной работы, хорошие разнорабочие-женщины имеют больше шансов найти постоянную работу по сравнению с мужчинами. Обычно богатые и семьи среднего достатка нанимают их за достойную оплату для работы по дому или уходу за детьми. Как нам рассказала одна женщина 30 лет: *«Мне повезло, потому что после нескольких дней на бирже труда я нашла хорошую работу у приятных людей, живу в одной из комнат их большого дома. Мне хорошо платят, единственная моя забота – работать и быть приветливой с семьей. Я уверена, что любая в моей ситуации могла бы только мечтать о таком шансе».*

Более того, отсутствие трудового договора приводит к тому, что мардикорам не доплачивают или не платят совсем. Коррупцированные работники правоохранительных органов эксплуатируют мардикоров, не выплачивая им и предоставляя недоброкачественную пищу, в некоторых случаях только чай и хлеб. Часто люди, нанимающие мардикоров, обращаются с ними как с второсортными людьми и унижают их. Тем не менее, необходимо отметить, что большой процент мардикоров имеет как минимум среднее школьное образование и даже высшее образование (те, кто до этого работал в низкооплачиваемом государственном секторе: школах, больницах, детских садах и т.д.). Такое отношение психологически угнетает людей и вызывает еще большую моральную деградацию общества, чьи ценности на данный момент ассоциируются с деньгами и, следовательно, статусом. Один из опрошенных нами людей, пожелавший остаться неизвестным, сказал: *«Для меня самой трудной частью работы является психологический стресс. У меня есть научная степень, я работал три года над моей докторской диссертацией, а сейчас я чувствую унижение из-за того, что вынужден работать мардикором, даже по выходным...»*

Пример:

Как-то мы были наняты богатым человеком. Он строил дом и мы нужны были ему для того, чтобы построить забор вокруг дома. Когда мы закончили работу, он заплатил нам в три раза меньше, чем было предусмотрено, и сказал, что он вычел из зарплаты стоимость еды и проживания. Еда, которую он нам давал, была очень плохой, а спали мы прямо в саду. Мы находимся в уязвимом положении по отношению к непорядочности таких людей. Они хотят иметь бесплатных работников, но в таком случае это не работа, а рабство.

Мардикоры, получающие мизерное вознаграждение за свой тяжелый труд, часто вынуждены давать взятку работникам правоохранительных органов за несоответствие паспортному режиму (отсутствие прописки). Отсутствие вида на жительство дает работникам милиции широкий спектр инструментов для унижения и преследования мардикоров, это принимает форму регулярных взяток или эксплуатации. Более 90% респондентов нашего исследования отметили проблему регистрации. 38 человек дают взятку милиции для того, чтобы иметь возможность работать в течение определенного периода времени.

При наличии у мардикора проблем со здоровьем единственной больницей, куда он/она может обратиться, является больница по месту прописки, кроме случаев необходимости неотложной помощи. Таким образом, налицо нарушение права человека на жилище, закрепленного Конституцией для граждан Узбекистана. Более того, необходимо отметить, что чаще всего мардикоры имеют серьезные проблемы со здоровьем в силу их образа жизни и тяжелых условий труда. Опрос показал, что большинство мардикоров имеет различные заболевания (такие как гастрит, желудочно-кишечные заболевания, диабет, анемия и туберкулез), вызванные некачественной пищей и плохими условиями проживания (часто сыростью) и работы.

3.7. Право на достойный уровень жизни

3.7.1. Право на достойное жилище

Бедность в Узбекистане редко ассоциируется с недотачным доступом к жилью. В результате «мелкой приватизации» в первые годы реформ почти все семьи (96%) получили право собственности на жилье, которое раньше принадлежало государству. Тем не менее, квартиры были переполнены, поскольку вмещали живущих вместе несколько родственных семей, наблюдалась нехватка жилья, и государство никогда не обращало внимания на эту проблему. Семьи имеют выбор между покупкой дома или, если они не могут себе этого позволить, то должны обратиться к местным властям с просьбой о выделении государственного жилья, оставаясь годами на листе ожидания. Те, кто смог подкупить представителей местной власти, занимающихся распределением жилья, получили в некоторых случаях больше одной квартиры.

Вследствие углубления экономических преобразований, а также урбанизации (растущее число сельских мигрантов, перебирающихся в крупные города), жилье в крупных городах, и особенно в столице - Ташкенте, значительно выросло в цене, и на сегодняшний день даже семьи со средним доходом с большим трудом могут себе позволить купить квартиру. Ситуация ухудшилась, когда Правительство разрешило иностранцам (чаще всего гражданам Казахстана, Таджикистана и России) покупать без ограничений недвижимость в Узбекистане.

Для оказания помощи в покупке жилья семьям с низким доходом, местный государственный (косвенно принадлежащий государству, но находящийся под его жестким контролем) банк (Ипотека Банк) получил право на распределение небольших ипотечных ссуд бедным семьям (как часть социальной программы и в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан №ПП-69 «О мерах по организации деятельности Фонда поддержки ипотечного кредитования» от 6 мая 2005 года). Тем не менее, на данный момент было распределено очень ограниченное число ипотек,⁵⁴ и

⁵⁴ Неофициальный источник, поскольку такая информация недоступна широкой публике.

согласно неофициальной информации только очень «бедные» семьи, которые могут позволить себе подкупить представителей власти и работников банков, могут получить такой ипотечный кредит.

С недавних пор многие коммерческие банки стали предоставлять ипотечные кредиты для упрощения покупки жилья (это новый банковский продукт, не особенно популярный среди населения), в частности, в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по материальной и моральной поддержке молодых семей» для освещения предпринимаемых усилий в год «социальной защиты». Тем не менее, процентные ставки очень близки к рыночным (ссудный процент одинаков для открытия своего дела и для покупки дома), что останавливает многие семьи (особенно молодые, на которые было рассчитано Постановление) от использования таких кредитов.

Таким образом, многие из тех, кто не может позволить себе покупку жилья (особенно мардикоры из сельских районов страны), вынуждены жить в подвалах, гаражах, брошенных домах, трущобах или развалинах (особенно зимой), а также на улицах. Нехватка официальных данных по бездомным или лицам, живущим в трущобах, а также отсутствие приютов свидетельствует о нежелании Правительства решить данную проблему.

3.7.2. Право на социальное обеспечение

«Махалля» – Органы самоуправления

Местными органами самоуправления в Узбекистане являются махаллинские комитеты, созданные в каждой махалле или общине по территориальному признаку. В соответствии со статьей 1 Закона «Об органах самоуправления граждан» с изменениями от 14 апреля 1999 года, махаллинский комитет представляет собой часть самостоятельной деятельности граждан по решению вопросов местного значения, исходя из своих интересов, исторических особенностей развития, а также национальных и духовных ценностей, местных обычаев и традиций.

Махаллинские комитеты управляют общинами, насчитывающими от нескольких сотен до нескольких тысяч граждан. Они могут находиться в квартале частных или многоквартирных домов, их социально-экономический статус и уровень образования ее членов широко варьируется. В махаллинских комитетах работают в основном на добровольной основе. Председатель комитета (редко председатель-женщина) и секретарь, тем не менее, получают зарплату из государственного бюджета. Председатель избирается, но его кандидатура должна быть затем одобрена местными органами управления. Совет старейшин (аксакалов) дает советы председателю комитета и принимает участие в разрешении конфликтов. В каждой махалле имеется определенное число комитетов; наиболее важным комитетом по вопросу домашнего насилия является комитет женщин (с избираемым председателем) и комиссия по примирению. Женский комитет махалли подотчетен и координирует свою работу с заместителем мэра, возглавляющего комитет на уровне округа.

С момента обретения независимости Правительство усилило роль махалли как в области социального обеспечения, так и общественного порядка.⁵⁵ Махаллинский комитет действует на уровне общины как совет управления, имея в настоящее время «двойственную роль: как средство возрождения национальных традиций и как низшее административное звено в государственной структуре».⁵⁶ Поскольку одной из задач махалли является способствование развитию социального контроля, она играет основную роль в борьбе с домашним насилием. Эта роль была расширена и утверждена Правительством. Поэтому семейные проблемы часто решаются скорее через менее формальные органы махалли по примирению, чем при помощи судебной системы. Роль махаллинских комитетов часто подвергается критике, когда при наличии семейных проблем избиваемым женам не дается разрешение на развод и они вынуждены возвращаться в семью и снова становятся жертвами насилия. Стереотип махалли не допускает концепцию защиты притесняемых членов семьи женского пола, что приводит к нарушению закона и права на защиту. Например, по словам Гульчехры, женщины 30-ти лет, она постоянно подвергалась побоям со стороны своего отчима, но когда она обратилась за помощью в махаллинский комитет «Турк кургон» Юнус-Ободского района города Ташкент, члены комитета только пристыдили ее за «вынос мусора из избы» и велели ей быть более «терпимой и снисходительной к старому больному человеку».

Махалля может выполнять важную неформальную функцию посредника в разрешении конфликтов, однако имеются значительные проблемы с несением основной ответственности за разрешение ситуаций, связанных с семейным насилием. Факт того, что махаллинский комитет состоит из членов общины, останавливает женщин от обсуждения семейных проблем. Фактически по некоторым данным женщины стараются скрывать случаи домашнего насилия от представителей комитета женщин, что иногда может рассматриваться как отсутствие доверия. Поскольку у махалли нет никакой власти для наказания правонарушителей за их действия и вследствие этого, мало средств для предупреждения, для борьбы с домашним насилием необходимы эффективные юридические меры.

Многие функции махалли обусловлены законом и носят социальный характер, включая помощь в семейных событиях, таких как свадьбы и похороны, и событиях общин, включая посадку деревьев и проектам по санитарной профилактике. Махаллинские комитеты все чаще вовлекаются Правительством в качестве органов социального обеспечения и ответственны теперь за выявление «нуждающихся семей» и распределение среди них государственных пособий.⁵⁷ Тем не менее, роль махалли в распределении государственных пособий и пособий на ребенка бедным и нуждающимся семьям часто подвергается сомнению и недоверию. Не существует стандартного подхода в определении того, какие семьи являются очень бедными, и решения носят субъективный характер. Также есть проблема доверия относительно того, являются ли семьи, получающие такие государственные пособия, по настоящему нуждающимися, особенно учитывая личные интересы членов махаллинских комитетов.

В результате расходы на социальные выплаты снизились с 4 до 2% ВВП с 1996 по 2002 гг. Детские пособия пострадали больше всего, поскольку индексация не соответствовала

⁵⁵ См. Дэвид Абрамсон, Гражданское общество и политика зарубежной помощи в Узбекистане, *Central Asia Monitor* №6, стр. 1-11 (1999 г.); Алин Кудул, Шейла Марни и Джон Миклрайт, Социальная помощь в переходной экономике: махалли в Узбекистане», Исследование центра «Инноченти» (1998), стр. 4-5.

⁵⁶ Абрамсон, Гражданское общество и политика зарубежной помощи в Узбекистане.

⁵⁷ Кудул, Марни и Миклрайт, «Социальная помощь».

инфляции, и они были направлены на бедные семьи. Между тем фонды, предназначенные для социального обеспечения, снизились наполовину (относительно ВВП),⁵⁸ и их недостаточно для того, чтобы вывести население из бедности.

Махалля также играет роль в поддержании общественного порядка, которая становится все более значительной, частично из-за повышения обеспокоенности Правительства исламским фундаментализмом. Подразумевается, что махаллинские комитеты знают каждую семью и в курсе проблем и трений между ними.

Несмотря на важность роли махалли в узбекском обществе, она не является официальной частью правовой системы, и не подотчетна этой системе. Из-за огромной разницы в размерах и природе махаллинских комитетов, их деятельность, процесс принятия решений и подходы к решению таких вопросов, как домашнее насилие и распределение социальных пособий, не унифицированы и не согласованы (похоже, что не существует четких внутренних правил или процедур по регламентированию деятельности махаллинских комитетов). К тому же не существует официальных средств для подачи апелляционной жалобы в тех случаях, когда махалля оказывается неспособной адекватно реагировать, в частности в ситуациях, касающихся домашнего насилия.

3.8. Коррупция как основное препятствие отчетности

Крайне важным является определение препятствий на пути к выполнению обязательств и развитию эффективной системе отчетности. Наиболее значительным препятствием является коррупция. Признано, что растущая финансовая ответственность является одним из самых эффективных инструментов в борьбе с коррупцией. Борьба с коррупцией требует вовлечения, помимо Правительства, внешних участников: парламентариев, гражданского общества, хозяйств, частного сектора и средств массовой информации (Всемирный Банк, 1997 г.).⁵⁹ Коррупция появляется там, где система финансовой ответственности является слабой, другими словами, при наличии таких факторов как слабое гражданское общество, централизованное правительство, ограниченная свобода средств массовой информации, запрет на деятельность оппозиционных партий и т.д.

Официальная коррупция на узбекской государственной службе широко распространена. Такие обычные действия как поступление в университет, пребывание в больнице, получение бизнес-лицензии, подача документов на паспорт или другие официальные документы требуют дачи взяток, что является одним из основных видов коррупции представителей власти. Налицо факт того, что обычные люди, в основном бедные, страдают от коррупции представителей власти, поскольку не могут заплатить взятку.

Судебная система полностью охвачена коррупцией, поскольку дача взятки за многие действия внутри системы становится все более обычным делом. Вы даете взятку судье и это может повлиять на вынесение приговора. Либо даете взятку для ускорения или замедления процесса рассмотрения дела. Либо даете взятку прокурору для создания или изменения обвинения. Вы можете также дать взятку работнику полиции для того, чтобы допустить или опустить доказательства.

⁵⁸ Корниа, 2003 г.

⁵⁹ Всемирный банк «Коррупция и экономическое развитие» в «Помощь странам в борьбе с коррупцией: роль Всемирного банка», 1997 г.

Очевидным является то, что централизованная власть не помогает в борьбе с коррупцией. За последние несколько лет ситуация с коррупцией ухудшилась, оказывая негативное воздействие не только на обычных людей, но и на всю экономику. Конечно, невозможно полностью искоренить коррупцию, но каждый должен приложить усилия для снижения уровня коррупции при помощи укрепления юридической системы. По словам Председателя Транспаренси Интернэйшнл Питера Эйгена «коррупция является одной из причин бедности, а также препятствием ее преодоления». «Оба этих бедствия подпитывают друг друга, блокируя население в замкнутом круге нищеты. Необходимо предпринять решительные меры по борьбе с коррупцией, если мы по-настоящему хотим вывести народ из бедности».⁶⁰

В 2005 году Узбекистан имел показатель 2,2 в Международном индексе коррупции (CPI), рассчитанном Транспаренси Интернэйшнл и занимал 143 место среди 158 стран,⁶¹ в 2006 году ситуация ухудшилась и Узбекистан получил показатель 2,1, заняв 155 место из 163 стран,⁶² включенных в Международный индекс коррупции.

Коррупция остается основным препятствием в развитии экономики в большинстве стран. В частности, Узбекистан является одной из стран, где коррупция широко распространена почти во всех правительственных структурах. Связи между органами, регулирующими государственное управление и экономические отношения, редко регламентированы законом. Тесные общественно-частные связи, основанные на семье, клане и региональном местничестве не поддаются мониторингу, также как исследование законодательной системы. Коррупция и слабая правовая система являлись основными источниками многих экономических кризисов во многих странах.

3.9. Беспризорные дети и сироты

3.9.1. Беспризорные дети и сироты часто становятся жертвами нарушений прав человека

В стране, где широко распространена коррупция, обычно права имеют те, кто имеет деньги, в то время как бедные страдают от систематического нарушения прав человека. Это особенно касается детей, поскольку они являются более уязвимыми и нуждаются в большей защите и заботе.

Дети улиц и дети, не имеющие семейной заботы и помещенные в государственные заведения – детские дома, являются очень уязвимыми с точки зрения прав человека. Система детских домов в Узбекистане практически полностью коррумпирована. Согласно неофициальной информации, государство отчисляет детским домам значительные суммы из бюджета, но дети продолжают жить в тяжелых условиях. Они редко едят хорошо приготовленную еду, носят одежду, полученную от благотворительных организаций или частных лиц.

Детские дома семейного типа, которые могли бы заменить большие государственные заведения, на практике не приветствуются. Определение патронатной/приемной семьи включено в Семейный кодекс СССР с 1968 года и было сохранено в Семейном кодексе Узбекистана. Тем не менее, данный механизм не приветствуется на практике и не развивается должным образом.

⁶⁰ <http://www.hra.am/file/ti-2005.pdf>

⁶¹ Там же.

⁶² http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi

Несмотря на то, что законодательство Узбекистана, в соответствии со статьей 1 Конвенции о правах ребенка, определяет ребенка как лицо, не достигшее 18 летнего возраста, воспитанники приютов покидают эти заведения в возрасте 16 лет. Дети, покидающие детские дома в возрасте 16 лет, совершенно не приспособлены к жизни вне этого заведения. Многие из них попадают в уголовную среду, занимаются проституцией, кражей и другими подобными видами деятельности, и часто попадают в наркотическую зависимость. Не существует государственного мониторинга за судьбой детей, покинувших детские дома. Такие дети являются самыми легкодоступными жертвами трафика и других нарушений.

“Татьяна Морозова, 30 лет, подозревалась в убийстве собственного мужа. В феврале 2003 года ее забрали в Департамент внутренних дел города Ташкент, несмотря на то, что у нее было алиби. Допрос длился несколько дней. В ответ на ее отказ подписать признательные показания прокурор стал бить ее по лицу. Подозреваемая держалась из последних сил, поскольку не имела никакого отношения к убийству. От неизбежного наказания ее спасло то, что настоящие убийцы были задержаны. Перед тем, как ее освободили из изолятора временного содержания (СИЗО), Т. Морозову вынудили подписать заявление о том, что с ней хорошо обращались. Когда Морозова попыталась возразить, что была подвергнута пыткам, следователь сказал ей, что даже если она пропадет без вести в центре задержания, никто не будет ее искать, поскольку она является круглой сиротой и никто не заметит ее исчезновения.”⁶³

“Коля М. украл пару джинсов, чтобы продать их и играть в компьютерные игры. Адвокату Общества правовой помощи потребовалось 40 минут для того, чтобы добраться до центра задержания, за то время представители правоохранительных органов уже успели возложить на него вину за 18 других преступлений, которых он не совершал”.⁶⁴

Узбекистан, как большинство стран с переходной экономикой, переживает проблему растущего числа бездомных детей. Поскольку большинство бездомных детей не имеет образования и специальных навыков, они, как правило, соглашаются на самую низкоквалифицированную и низкооплачиваемую работу. Основным источником дохода бездомных детей, замеченных в Ташкенте и других крупных городах, являются попрошайничество, воровство и мытье машин. Все чаще регистрируются случаи детской проституции и участия детей в торговле наркотиками.

Воспитанники детских домов не имеют никакой возможности найти законно оплачиваемую работу, поскольку жизнь в таких заведениях строго регламентирована. Тем не менее, некоторым детям удается убежать из детского дома без разрешения. После побега они занимаются в основном попрошайничеством и мелким воровством на рынках и других многолюдных местах, иногда они становятся жертвами насилия и дурного обращения.

3.9.2. Детский труд

Согласно результатам исследований, проведенных Ташкентским центром социальных исследований «Тахлил», детский труд широко применяется в Узбекистане (как в

⁶³ Интервью Общества правовой помощи, январь 2004 г., опубликованное также в «Отрицании правосудия в Узбекистане», докладе ОМСТ и Общества правовой помощи, 2005 г.

⁶⁴ Пример Общества правовой помощи, ноябрь 2003 г. (имя было изменено из соображений безопасности)

качестве наемной силы, так и в качестве помощников семьях в обычных полевых работах) в аграрном производстве (особенно в сельской местности), секторе услуг и торговли (меньшее количество детей вовлечено в строительство и транспорт), что противоречит положениям Конвенции Международной организации труда (МОТ), регулирующим детский труд. Анализ местного законодательства показывает, что законы предусматривают более благоприятные условия по совмещению образования и работы для подростков. Тем не менее, такие законные привилегии негативно отражаются на возможности трудоустройства для несовершеннолетних и приводят к насилию в отношении детей. Часто такую ситуацию можно объяснить полным отсутствием трудовых контрактов, трудоустройством малолетних (до 14 лет) детей, плохими условиями труда (иногда наносящими вред), отсутствием социального обеспечения и медицинского обслуживания, неограниченными рабочими часами, что ведет впоследствии к отказу от возможности получить бесплатное образование.

В настоящее время молодежь и несовершеннолетние в возрасте до 18 представляют собой 44% населения страны.⁶⁵ Две трети из них живут в сельской местности. Для несовершеннолетних перспективы найти работу довольно проблематичны, из-за низкого спроса на низкоквалифицированные и простые работы, а также нежелание работодателей тратить деньги на обучение работников. Действующая система профессионального образования переживает кризис, и большинство семей не в состоянии платить за образование детей. В частности, подростки из сельской местности сталкиваются с такими трудностями чаще, чем их городские сверстники, но наиболее уязвимой группой на рынке труда являются девочки из сельских районов.

Количество постоянных рабочих мест в сельской местности ограничено даже в неформальном секторе, поэтому дети отправляются на рынок мардикоров и становятся временными рабочими. Они соглашаются на любую работу, приносящую малейший доход (обычно временного или сезонного типа) – все виды ремонта и строительства, а также производство строительных материалов, продажа в рыночных палатках, перевоз грузов, разгрузка товаров на рынке и т.д.

Характерной и широко распространенной формой найма детей на работу является работа подмастерьями. Дети поступают в ученики для того, чтобы обучиться профессии, и одновременно с этим они выполняют рутинную работу и простые задания, за что им часто платят наличными деньгами или едой.

Практически все семьи, занимающиеся малым бизнесом, используют детский труд. Работающие дети не только возмещают расходы на свое содержание и образование, но также часто приносят наличные деньги на семейные нужды. Семьи, проживающие в сельской местности, используют детей по возвращении из школы или с работы для помощи по дому. Это объясняется в первую очередь тем, что фермы семейного типа играют важную роль в экономической самодостаточности большинства сельских семей.

Государственные власти либо игнорируют этот факт, либо не учитывают проблемы детей. В принципе власти отрицают наличие в стране любых проблем, связанных с детским трудом, и поэтому в ближайшем будущем ситуация вряд ли изменится.

⁶⁵ «Ситуация с детским трудом вряд ли изменится в ближайшем будущем», www.cango.net

Выводы

Информация, содержащаяся в данной главе, ясно показывает связь между бедностью, неравенством и насилием. Трудная экономическая ситуация подчеркивает социальное неравенство, что создает потенциальные возможности для экстремистских групп как недовольство ощущающейся социальной несправедливостью. К тому же существует угроза социальной стабильности и безопасности, вызванная растущим числом нетрудоустроенных мужчин и женщин, если не принимать во внимание этот факт, это может негативно отразиться на человеческом развитии.⁶⁶ Правительство прямо нарушает многие права человека своего населения, объясняя необходимость защиты национальной безопасности и борьбы с терроризмом, что не может служить оправданием. Разочарование в ведении реформ, увеличение неравенства, отчуждение граждан от государства и нарушения прав человека могут способствовать нестабильной, экономической и политической ситуации и создать угрозу безопасности.⁶⁷

Глава 4 Заключение и рекомендации

Заключения⁶⁸

Пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание остаются одной из самых острых и болезненных проблем прав человека, с которой сталкиваются сегодня Узбекистан и международное сообщество. Существует явная причинная связь между политикой правительства и практикой, выражающейся в неравенстве, бедности и дискриминации, пытках, жестоком обращении и других формах насилия. Очевидно также и то, что бедные и обособленные слои населения подвергаются самому высокому риску пыток и жестокого обращения по причине их бедности.

Количество случаев применения пыток, внесудебных казней и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания может быть значительно снижено при помощи принятия соответствующих законодательных, судебных и административных мер, и улучшения контроля за государственным репрессивным аппаратом.

Тем не менее, на данный момент динамика развития в Узбекистане требует более полных ответов и всеобъемлющих решений. Нарушения, с которыми сталкиваются работники неформального сектора, внутренние трудящиеся-мигранты, бездомные дети и дети, вовлеченные в трудовую деятельность, являются результатом действия настоящего экономического кризиса, затронувшего Узбекистан: несоответствующие системы здравоохранения и образования, рост безработицы и вовлечение рабочей силы в деятельность неформального сектора, нехватка достаточного и доступного жилья и рост части населения, не имеющей доступа к основным и жизненно важным услугам, таким как здравоохранение и образование.

Неспособность властей справиться с данным социально-экономическим контекстом, а также с бедственным положением населения, широко открыло двери различным нарушениям, включающим случаи применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. В

⁶⁶ Цели ООН по развитию, 2003 г., стр. 41-42

⁶⁷ Цели ООН по развитию, 2003 г., стр. 45.

⁶⁸ Данные заключения и рекомендации отражают те, что были даны в предыдущем докладе, представленном Комитету.

ситуации социально-экономической безысходности представляют собой обычное явление эксплуатации и нарушения – со стороны государственных чиновников и частных лиц с молчаливого согласия государства.

В данном контексте защита против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания без предоставления условий жизни, гарантирующих экономические, социальные и культурные права, не является достаточной. Для того, чтобы выбраться из замкнутого круга жестокости и репрессий, необходимо снизить уровень неравенства и признать экономические, социальные и культурные права. Искоренение насилия в отношении женщин и эксплуатации детей невозможно без предоставления равного доступа к производственным ресурсам и основным услугам, таким как здравоохранение и образование.

Таким образом, устойчивая защита против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в Узбекистане требует принятие социально-экономических и законодательных мер, направленных на гарантирование экономических, социальных и культурных прав по всей стране. Более того, некоторые нарушения, имевшие место и тесно связанные с элементами, представленными в данном докладе, также требуют внимания правительства, что касается возмещения ущерба и компенсации жертвам.

Рекомендации

Поскольку большинство жертв пыток, жестокого обращения и других форм насилия (в частности, жертвы насилия со стороны представителей власти) может быть определено в соответствии с их экономической, социальной и культурной ситуацией и в частности, их местом жительства, Комитет может рекомендовать государству-участнику принять превентивные меры для защиты этих групп, определив районы проживания, где население сталкивается с риском насилия, разработать программы экономического развития и снижения бедности, вести специфические тренинги и образовательные программы для должностных лиц, работающих в данных районах, создать постоянно действующую функцию мониторинга в данных районах для обеспечения официального соответствия с законодательными стандартами и добросовестной практикой. Такие превентивные меры должны быть разработаны в сотрудничестве с заинтересованным населением и неправительственными организациями, которым можно доверять.⁶⁹

К тому же, Комитет может порекомендовать государству-участнику, в соответствии со статьей 2 Конвенции, предпринять инициативы в области экономических, социальных и культурных прав, необходимые для гарантии полного соответствия Конвенции. Это предполагает включение рекомендаций «Общей оценки ситуации в стране» и создание механизма оценки прав человека для всех политических механизмов. Также это предполагает принятие эффективных мер для гарантии прозрачности национального бюджета и затрат Правительства, а также участие граждан в разработке, принятии решений и введению в действие социально-экономической политики.

В соответствии со статьей 2 КПП власти должны принять следующие специфические меры в социально-экономической сфере:

⁶⁹ См. изучение примера «Деревня» в главе 4 «Аргентина: характеристика страны и изучение примеров», в междисциплинарном исследовании, указанном выше.

Гарантировать, с помощью законодательных, судебных и административных мер, возможность обращения в суд по экономическим, социальным и культурным правам;

Уделить особое внимание проблемам населения сельской местности и разработать специальные стратегии, политику и программы, направленные на гарантирование пользования ими в полной мере экономическими, социальными и культурными правами, включая право на труд, право на образование и право на здоровье;

Уделить особое внимание специфической ситуации с женщинами и разработать специальные стратегии, политику и программы, направленные на обеспечение их доступа к основным и производственным ресурсам, включая землю, а также к образованию, трудоустройству и социальному обеспечению;

Уделить особое внимание лицам, работающим в неформальном секторе, и разработать специальные стратегии, политику и программы, направленные на предупреждение нарушений и расширяющие трудовую и социальную защиту в данном секторе;

Уделить особое внимание проблеме бездомных детей и разработать специальные стратегии, политику и программы, направленные на предупреждение нарушений и обеспечения их необходимой пищей, одеждой, жильем, доступом к услугам здравоохранения и образования;

Запретить детский труд, в частности, на хлопковых полях и в аграрном секторе,

Немедленно остановить любые дальнейшие действия по вынужденному переселению людей из их домов и деревень, возместить ущерб лицам, пострадавшим от потери собственности и остановить жестокое обращение, имеющее место при вынужденном перемещении, принять меры с целью гарантирования их возвращения в место проживания;

Остановить практику вынужденных и массовых переселений населения,

Обратить особое внимание на недостаточный доступ малоимущих к правосудию и разработать специальные стратегии, политику и программы, направленные на обеспечение равного доступа в правосудию;

Отменить систему прописки.

Часть II

Выводы и рекомендации Комитета против пыток после рассмотрения третьего периодического доклада Узбекистана

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

CAT

**Конвенция против пыток
и других жестоких,
бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/UZB/CO/3
26 February 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать девятая сессия
Женева, 5-23 ноября 2007 года

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Выводы и рекомендации Комитета против пыток

УЗБЕКИСТАН

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/3) на своих 789-м и 792-м заседаниях (CAT/C/SR.789 и CAT/C/SR.792), состоявшихся 9 и 12 октября 2007 года, и на своих 807-м и 808-м заседаниях, состоявшихся 22 ноября 2007 года (CAT/C/SR.807 и CAT/C/SR.808), принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Узбекистана и подробные ответы государства-участника и представителей, участвовавших в устном рассмотрении, по перечню вопросов (CAT/C/UZB/Q/3/Add.1).

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие новые моменты, включая следующие принятые административные, законодательные и иные меры:

а) запланированное введение положения о хабеас корпус с 1 января 2008 года;

-
- b) введение в действие закона об отмене смертной казни начиная с 1 января 2008 года;
 - c) внесение поправки в статью 235 Уголовного кодекса, затрагивающей некоторые элементы определения пыток;
 - d) передачу права на выдачу ордеров на арест от прокуратуры суду (8 августа 2005 года);
 - e) постановление № 40, которым прокуратуре предписывается применять нормы в соответствии с Конвенцией и применимые национальные законы непосредственным образом;
 - f) указание Верховного суда запретить приобщение к материалам дела свидетельств, включая показания, полученных под пыткой, в результате чего "многие уголовные дела возвращены для производства дополнительного расследования по причине признания доказательств недопустимыми".
 - g) шаги по осуществлению плана действий 9 марта 2004 года по принятию рекомендаций Комитета против пыток (CAT/C/CR/28/7) после рассмотрения второго периодического доклада и информации, представленной делегацией государства-участника, о том, что сходный план будет принят для того, чтобы продолжить усилия по реализации настоящих заключительных замечаний;
 - h) увеличение числа зарегистрированных жалоб на пытки, поступивших в министерство внутренних дел, на 57%, что, как считает государство-участник, "подтверждает укрепление доверия к органам внутренних дел";
 - i) подготовка и распространение среди всех заключенных брошюр, подготовленных совместно с Американской ассоциацией адвокатов, по информированию задержанных об их правах;
 - j) уменьшение скученности заключенных в местах содержания под стражей.

4. Комитет также отмечает следующее:

- a) ратификацию Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и
- b) ратификацию Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Судебное преследование пыток как отдельного преступления

5. Хотя Комитет признает усилия, предпринятые для внесения поправок в законодательство в целях включения определения пыток, данного в Конвенции, в законодательство страны, он по-прежнему обеспокоен тем, что, в частности, определение в статье 235, с поправками, Уголовного кодекса ограничивает запрещенную практику пыток действиями сотрудников правоохранительных органов и не охватывает деяния "других лиц, выступающих в официальном качестве", в том числе акты,

совершаемые по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия должностного лица, и как таковое не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции.

Комитет напоминает свою прежнюю рекомендацию о том, чтобы государство-участник приняло меры по принятию такого определения пыток, в которое были бы включены все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, но тем не менее выступающие в официальном качестве или с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица, могли быть привлечены к ответственности за пытки, а не всего лишь, как указывается, за "пособничество" таким деянием.

Широко распространенная практика пыток и плохого обращения

6. Комитет обеспокоен следующим:

a) многочисленными непрекращающимися и согласующимися друг с другом сообщениями о рутинном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов или при их подстрекательстве или с их ведома, часто для получения признаний или информации для использования в ходе судебного разбирательства;

b) заслуживающими доверие сообщениями о том, что такие деяния обычно совершаются до официального предъявления обвинения и в ходе содержания под стражей, когда задержанный лишен основных гарантий, в частности доступа к адвокату.

Эта ситуация усугубляется использованием, по сообщениям, внутренних нормативных актов, которые на практике допускают процедуры, противоречащие опубликованным законам;

c) тем, что не было принято безотлагательного и беспристрастного расследования такого рода сообщений нарушений Конвенции; а также

d) сообщениями о том, что лица, привлекаемые в качестве свидетелей, также подвергаются запугиванию и интенсивным допросам, а в некоторых случаях мести.

Государству-участнику следует применять подход "нулевой терпимости" к сохраняющейся проблеме пыток и практике безнаказанности. Государству-участнику следует:

a) открыто и недвусмысленно осудить практику пыток во всех ее формах, адресовав такое осуждение, в частности, сотрудникам полиции и тюрем, сопроводив его ясным предупреждением, что любое лицо, совершающее такого рода деяния или иным образом соучаствующее или принимающее участие в пытках, будет признано несущим личную ответственность перед законом за такие деяния и наказано в уголовном порядке;

b) незамедлительно принять меры по обеспечению на практике безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования сообщений о пытках и плохом обращении и привлечь к ответственности и наказать виновных, включая

сотрудников правоохранительных органов и других лиц. Такие расследования должны быть предприняты полностью независимым органом;

с) привлечь всех подозреваемых в преступлениях к суду в целях ликвидации безнаказанности сотрудников правоохранительных органов и других лиц, виновных в нарушениях Конвенции; а также

d) обеспечить на практике, чтобы потерпевшие и свидетели защищались от любого плохого обращения или запугивания как следствие подачи ими заявления о преступлении или каких-либо показаний.

7. Комитет также обеспокоен многочисленными сообщениями о неоправданном применении силы и плохом обращении узбекских военных и сил безопасности в ходе майских 2005 года событий в Андижане, в результате которых по данным государства-участника было убито 187 человек, а по данным из других источников - не менее 700 человек, а сотни людей после этого были задержаны. Несмотря на упорные ответы государства-участника на все эти сообщения, что принятые меры были в действительности оправданными, Комитет с озабоченностью отмечает то, что государство-участник не провело полного и действенного расследования всех утверждений о неоправданном применении силы должностными лицами.

8. Комитет далее обеспокоен тем, что государство-участник ограничивает и препятствует независимому контролю за соблюдением прав человека после этих событий, тем самым еще более ограничивая возможность получения надежной или заслуживающей доверия оценки сообщений о злоупотреблениях, включая проверку информации о местонахождении и пытках или плохом обращении с задержанными и/или безвестно отсутствующими лицами.

9. Комитет также получил заслуживающие доверия сообщения о том, что некоторые лица, пытавшиеся найти убежище за границей, и возвращенные в страну, содержатся в заключении в неизвестных местах и, возможно, подвергаются нарушениям Конвенции. Комитет отмечает, что государство-участник не согласилось удовлетворить просьбы создать независимую международную комиссию по расследованию этих событий, как то предлагалось Верховным комиссаром по правам человека при поддержке Генерального секретаря и о чем неоднократно говорилось Комитетом по правам ребенка.

Государству-участнику следует принять действенные меры:

a) по проведению полного, действенного и беспристрастного расследования майских 2005 года событий в Андижане, чтобы обеспечить, чтобы лица могли подать жалобы, а все лица, ответственные за нарушения Конвенции, были привлечены к следствию и преданы суду. В соответствии, в частности, с рекомендацией Верховного комиссара по правам человека Комитет рекомендует, чтобы пользующиеся доверием независимые эксперты провели это расследование, чтобы тщательно изучить всю информацию и прийти к выводам относительно фактов и принятых мер;

b) по предоставлению информации членам семей о местонахождении и обвинениях, предъявленных всем арестованным и задержанным лицам в связи с андижанскими событиями; а также

с) по обеспечению того, чтобы военные и сотрудники сил безопасности применяли силу только в строго необходимых случаях и что любые действия в нарушение Конвенции подлежали расследованию.

10. Комитет разочарован тем, что большинство тех немногих лиц, дела которых были рассмотрены государством-участником, получили главным образом дисциплинарные взыскания. Комитет также озабочен тем, что наказание осужденных по статье 235 Уголовного кодекса несоразмерны тяжести преступления пыток, как того требует Конвенция.

Государству-участнику следует немедленно принять меры по обеспечению того, чтобы наказания за акты пыток были соразмерны тяжести преступления в соответствии с требованиями Конвенции. Подозреваемые должны в обязательном порядке отстраняться от исполнения обязанностей или переводиться на другую должность до окончания следствия. Не должно допускаться того, чтобы те, кому было вынесено дисциплинарное взыскание, оставались на своих должностях.

Условия содержания в заключении

11. Хотя Комитет приветствует информацию от государства-участника в отношении обследований мнения задержанных о местах содержания под стражей, Комитет по-прежнему озабочен тем, что, несмотря на сообщения об улучшениях, имеются многочисленные сообщения о злоупотреблениях в местах содержания задержанных и о смерти многих из них, некоторые из которых, как сообщается, последовали после пыток или жестокого обращения. Кроме того, независимое вскрытие проводилось только после некоторых из них, и такие расследования не вошли в обычную практику. Комитету также известно о вопросах, поднятых Специальным докладчиком по вопросу о пытках в отношении места содержания задержанных Джаслык, изолированное местоположение которого создает условия заключения, которые, как сообщается, равнозначны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию как для заключенных, так и их родственников.

Государству-участнику следует принять действенные меры по обеспечению систематического контроля за всеми местами содержания задержанных и не препятствовать регулярным необъявленным посещениям независимых экспертов, включая экспертов независимых национальных и международных органов, всех мест содержания задержанных, включая тюрьму Джаслык.

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по обеспечению того, чтобы во всех случаях смерти в период содержания под стражей проводилось независимое расследование, и привлечению к ответственности лиц, которые, как считается, виновны в любых смертях в результате пыток, жестокого обращения или злоумышленной небрежности, ведущей к какой-либо из этих смертей. Комитет был бы признателен за сообщения об итогах таких расследований после их завершения в случаях, когда действительно устанавливаются случаи пыток, а также информацию о наказаниях и средствах защиты. Государству-участнику следует улучшить, как сообщается, плохие условия в местах содержания задержанных, включая применение мер, не связанных с лишением свободы, а также создание дополнительных тюремных учреждений, в зависимости от необходимости.

Гарантии для заключенных

12. Независимо от многочисленных принципиальных законодательных изменений, предпринятых государством-участником в отношении условий в местах содержания задержанных, гарантий задержанных и по связанным вопросам, Комитет обеспокоен заслуживающими доверия сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов получают и исполняют подробные внутренние нормативные акты и указания, которые предназначены только для служебного пользования и не распространяются и не предоставляются задержанным или их адвокатам. Эти нормативные акты оставляют решение многих вопросов на усмотрение должностных лиц. В результате поступают жалобы на то, что на практике задержанным не предоставляются права доступа к адвокату, независимым врачам или членам семьи. Комитет обеспокоен тем, что эти нормативные акты создают условия, в которых санкционируется практика злоупотреблений.

Государству-участнику следует обеспечить на практике, чтобы каждый задержанный мог осуществить свое право на доступ к адвокату, независимому врачу и члену семьи и пользоваться другими юридическими гарантиями, обеспечивающими защиту от пыток.

Независимое наблюдение за местами содержания под стражей

13. Отмечая утверждения государства-участника о том, что все места содержания под стражей находятся под контролем независимых национальных и международных организаций без каких-либо ограничений и что они приветствовали бы последующие инспекции, включая инспекции Международного комитета Красного Креста (МККК), Комитет по-прежнему обеспокоен полученной информацией, указывающей на то, что отсутствуют приемлемые условия доступа к задержанным, из-за чего, в частности, МККК в 2004 году прекратил посещение тюрем.

Государству-участнику следует обеспечить возможность независимого наблюдения за местами содержания задержанных и другими учреждениями для содержания под стражей, в том числе независимыми и беспристрастными национальными и международными экспертами и неправительственными организациями, в соответствии с их типовыми методиками.

Результаты расследований

14. Положительно оценивая ответы государства-участника в отношении дел, указанных Комитетом, в которых, как сообщалось, были допущены нарушения Конвенции, Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник часто в излишних деталях излагает обвинения в преступлениях, совершенных данными лицами, вместо того чтобы представлять информацию о результатах расследования сообщений о пытках.

Государству-участнику напоминает, что какие бы то ни было чрезвычайные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Полностью независимые механизмы подачи и рассмотрения жалоб

15. Независимо от создания государством-участником органов для рассмотрения жалоб, например на основании приказа № 334 министерства внутренних дел и специальных инспекций по личному составу и парламентского омбудсмана, Комитет обеспокоен тем, что эти органы неэффективны как средство пресечения пыток и не располагают полной независимостью. Комитет выражает озабоченность тем, что, несмотря на сообщение государства-участника о ежегодном поступлении тысяч заявлений на злоупотребления сотрудников правоохранительных органов, а также посещения омбудсменом мест содержания задержанных, указывалось, что не было получено жалоб на пытки, по поводу чего не было представлено каких-либо причин. Комитет также отмечает, что государству-участнику следует рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы каждое лицо имело право подачи жалобы полностью независимому механизму, безотлагательно расследующему жалобу и принимающему по ней меры, в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами). Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить, чтобы все процедуры рассмотрения этих жалоб были действенными и независимыми; ему также следует предпринять необходимые меры по обеспечению того, чтобы парламентский омбудсмен был полностью независимым в соответствии с Парижскими принципами. Кроме того, государству-участнику следует сделать необходимые заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

Закрытие правозащитных и других независимых организаций

16. Комитет обеспокоен полученной информацией о запугивании, ограничениях и заключении в тюрьмы членов наблюдательных правозащитных организаций, правозащитников и других групп гражданского общества, а также закрытием многочисленных национальных и международных организаций, в частности после мая 2005 года. Комитет с удовлетворением отмечает информацию о том, что Мутабар Туджибаева имеет право на амнистию, однако по-прежнему озабочен сообщениями о плохом обращении и отказе в основных гарантиях в отношении ее процесса и процесса других активистов гражданского общества и задержанных.

Государству-участнику следует предпринять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы независимые наблюдатели за правами человека были защищены от неоправданного тюремного заключения, запугивания или насилия в результате их мирной правозащитной деятельности. Комитет настоятельно призывает государство-участник освободить правозащитников, находящихся под стражей и/или отбывающих наказание из-за их мирной профессиональной деятельности, а также содействовать возобновлению во всем объеме деятельности независимых национальных и международных правозащитных организаций, включая возможность проведения необъявленных независимых посещений мест содержания задержанных и заключения.

Подготовка кадров

17. Комитет принимает к сведению представленную подробную информацию о подготовке сотрудников правоохранительных органов и уголовно-исполнительных учреждений по вопросам прав человека. Информация государства-участника не дает четкого представления о том, насколько действенно такое обучение. Комитет также отмечает отсутствие в представленной информации сведений о подготовке по гендерным вопросам.

Государству-участнику следует обеспечить конкретную подготовку своего медицинского персонала, работающего с задержанными, в вопросах выявления признаков пыток и жестокого обращения и обеспечить, чтобы Стамбульский протокол 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) стал неотъемлемой частью профессиональной подготовки врачей и других лиц, участвующих в медицинском обслуживании заключенных. Кроме того, государству-участнику следует разработать и применять методику оценки эффективности и результативности программ подготовки/обучения в плане числа случаев пыток и жестокого обращения и представить информацию о конкретной подготовке по гендерным вопросам.

Компенсация и реабилитация

18. Отмечая информацию государства-участника о правах жертв на материальную и моральную реабилитацию, предусмотренную в Уголовно-процессуальном кодексе и Гражданском кодексе, Комитет обеспокоен отсутствием примеров дел, в которых была предоставлена такая компенсация, в том числе медицинская или психосоциальная реабилитация.

Государству-участнику следует предоставлять компенсацию, возмещение и реабилитацию жертвам, в том числе средства на максимально полную реабилитацию, и предоставлять такое содействие на практике.

Независимость судебной власти

19. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием гарантий несменяемости судей, тем, что назначение членов Верховного суда является исключительной прерогативой президента, и тем, что назначения в нижестоящие суды производятся исполнительной властью, повторно назначающей судей каждые пять лет.

Государству-участнику следует гарантировать полную независимость и беспристрастность судебной власти, в частности гарантировав несменяемость судей.

Доказательства, полученные с помощью пыток

20. Положительно оценивая откровенное признание представителями государства участника того, что признания, данные под пыткой, использовались в качестве доказательств в некоторых делах, несмотря на решения Верховного суда о запрещении допустимости таких доказательств, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что принцип недопустимости таких доказательств не соблюдается в каждом случае.

Государству-участнику следует предпринять немедленные шаги по обеспечению того, чтобы на практике доказательства, полученные с помощью пыток, не могли быть приобщены к материалам дела ни в каком производстве. Комитет повторяет свою прежнюю рекомендацию о том, что государству- участнику следует пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний, учитывая то, что многие из них, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток или жестокого обращения, и в зависимости от случая обеспечить проведение безотлагательного и беспристрастного расследования и принять соответствующие меры по исправлению положения.

Насилие в отношении женщин

21. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях насилия в отношении женщин, в том числе в местах содержания под стражей и в других местах, и отмечает отсутствие информации о привлечении к ответственности лиц в связи со случаями насилия в отношении женщин.

Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин в местах содержания под стражей и в других местах и установить четкие процедуры подачи и рассмотрения жалоб, а также механизмы контроля и надзора. Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин на основе принятия конкретных законодательных и иных мер по борьбе с насилием в семье в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин (резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи) и обеспечить защиту жертв и возможности получения медицинской, социальной и юридической помощи и временного проживания. Виновные должны также привлекаться к ответственности.

22. Комитет по-прежнему обеспокоен торговлей женщинами для целей сексуальной эксплуатации.

Государству-участнику следует принять и усилить действенные меры по предупреждению и пресечению торговли женщинами.

23. Комитет обеспокоен сообщениями о насилии между заключенными, включая сексуальное насилие, в местах содержания задержанных.

Государству-участнику следует предпринять безотлагательные меры по защите задержанных на практике от такого насилия между заключенными. Кроме того, государству-участнику следует собирать информацию о таких инцидентах и предоставлять Комитету вместе с выводами и мерами, принятыми по предупреждению, расследованию и привлечению к ответственности или наказанию лиц, признанных виновными.

Недопустимость принудительного возвращения

24. Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о том, что лицам не была предоставлена вся защита, предусмотренная в статье 3 Конвенции, касающейся высылки, возвращения или депортации из другой страны. Комитет, в частности, озабочен сообщениями о принудительном возвращении признанных беженцев и/или лиц, ищущих убежище, из соседних стран и неизвестными условиями, обращением и

местонахождением после их прибытия в государство-участник, некоторые из которых были выданы из соседних стран. Хотя представители государства-участника указали, что в настоящее время уже нет необходимости того, чтобы Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев был представлен в стране, Комитет обеспокоен тем, что не менее 700 признанных беженцев проживают в государстве-участнике и нуждаются в защите и переселении.

Государству-участнику следует принять закон о беженцах, который соответствовал бы положениям Конвенции. Государству-участнику следует предложить Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев возвратиться в страну и оказать содействие в предоставлении защиты и переселении группы беженцев. Ему предлагается рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1951 года о беженцах и ее Факультативному протоколу 1967 года.

Другое плохое обращение

25. Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности с задержками в переводе системы тюрем из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции и отмечает, что представленные объяснения недостаточны.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о переводе системы тюрем из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции без промедления в целях институционализации контроля и подотчетности в отношении приведения в исполнение решений судебной власти государства.

26. Хотя Комитет приветствует вступление в силу закона, упраздняющего смертную казнь, он по-прежнему обеспокоен прошлой практикой государства-участника, приводившей к тому, что родственникам лиц, приговоренных к смертной казни, не сообщалось о времени и месте казни и о нахождении тел, что вызывало их страдания.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обращение с родственниками лиц, приговоренных к смертной казни, было гуманным в целях недопущения еще больших страданий из-за секретности, связанной с казнями, а также принятие мер по исправлению положения.

27. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о присоединении:

- a) к Факультативному протоколу к Конвенции;
- b) Римскому статуту Международного уголовного суда; и
- c) к основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

Сбор данных

28. Комитет отмечает, что в докладе государства-участника представлена широкая информация по ряду ситуаций, но эта информация не приводится в той разбивке, о которой просил Комитет, что препятствует выявлению возможных моделей злоупотреблений или мер, требующих внимания.

Государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные с разбивкой по полу, этнической

принадлежности или гражданству, возрасту, географическим регионом и типам и местам расположения центров содержания под стражей, о жалобах на акты пыток и иного жестокого обращения, включая те, которые были отклонены судами, а также жалобах, касающихся расследований, преследования, дисциплинарного и уголовного наказания и о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены для потерпевших.

29. Комитет предлагает государству-участнику направить общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимися в согласованных руководящих принципах, утвержденных международными договорными органами по правам человека и содержащимися в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

30. Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные им Комитету, его ответы по перечню вопросов, краткие отчеты о заседаниях и выводы и рекомендации Комитета на соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31. Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 6, 7, 9, 10, 11 и 14 выше.

32. Государству-участнику предлагается также представить свой следующий периодический доклад, который будет четвертым докладом, к 30 декабря 2011 года.

УЗБЕКИСТАН: Основные экономические, социальные и культурные причины пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Всемирная Организация против пыток (ОМСТ) представила данный альтернативный доклад о ситуации с правами человека в Узбекистане Комитету ООН против пыток на его 39-й сессии в ноябре 2007 года. Доклад был подготовлен при сотрудничестве с Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности Узбекистана. Целью данного доклада является сокращение и искоренение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и других тяжелых форм насилия при помощи рекомендаций по устранению их основных экономических, социальных и культурных причин.

Данная публикация также содержит Заключительные выводы и рекомендации Комитета против пыток.

European Initiative for Democracy and Human Rights
Swiss Agency for Development and Cooperation (DDC)
Karl Popper Foundation
Interchurch Organisation for Development Cooperation (ICCO)
Foundation for Human Rights at Work

World Organisation Against Torture
P.O. Box 21 - 1211 Geneva 8, Switzerland
Tel.: 0041/22 809 49 39 / Fax: 0041/22 809 49 29
E-mail: omct@omct.org / Web: www.omct.org